

39
3
VIII

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ

11 Мая

№ 14.

1901 года.

XXX.

— О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й . —

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 20 декабря 1900 г., за заслуги по духовному вѣдомству серебряными медалями, съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ: старосты церкви с. Гришино, Бахмутскаго уѣзда, крестьянина **Николая Батрака**; крестьянина села Луганска, того-же уѣзда, **Ивана Левченко**; серебряными для ношенія на груди на Александровской лентѣ: учительницы двухклассной церковно-приходской школы въ г. Ростовѣ **Александры Васильевой** и учительницы церковно-приходской школы г. Екатеринослава **Александры Витовской**; — на Станиславской лентѣ: старосты церкви с. Борисовки, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянина **Петра Рядинскаго**.

**Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѹнода
на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сѹмеона,
Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго.**

1) По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Сѹнодъ **слушали**: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 11 марта сего года за № 4990, коимъ ходатайствуете объ открытїи самостоятельнаго прихода, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, при Покровской церкви въ деревнѣ Покровкѣ, Верхнедѣпровскаго уѣзда. **ПРИКАЗАЛИ**: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшей Сѹнодъ опредѣляетъ: при Покровской церкви въ деревнѣ Покровкѣ, Верхнедѣпровскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Апрѣля 20 дня 1901 года № 2632.

2) По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Сѹнодъ **слушали**: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 21 марта сего года № 5723, коимъ ходатайствуете объ открытїи самостоятельнаго прихода, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, при Покровской церкви въ деревнѣ Евгеновкѣ, Мариупольскаго уѣзда. **ПРИКАЗАЛИ**: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшей Сѹнодъ опредѣляетъ: при Покровской церкви въ деревнѣ Евгеновкѣ, Мариупольскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Апрѣля 21 дня 1901 года № 2662.

Преподаніе благословенія Святѣйшимъ Сѹнодомъ.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѹнодомъ, во вниманіе къ засвидѣтельствованію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сѹмеона, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, о *50-тилтней* службѣ Церкви Божіей діакона соборной Успенской церкви г. Верхнедѣпровска **Василія Могущаго** съ 29-го Іюня 1850 г. въ должности псаломщика, а съ 1-го Марта 1883 г. въ санѣ діакона, преподано ему, Могущему, благословеніе, съ выдачей установленной грамоты.

Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ 24-го апрѣля псаломщикъ Успенской церкви с. Мало-Михайловки, Александровскаго уѣзда, **Николай Шамраевъ** на мѣсто священника къ Иоанно-Предтеченской церкви с. Славгорода, Павлоградскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 25-го апрѣля псаломщикъ Константино-Еленинской церкви с. Лашкаревки, Екатеринославскаго уѣзда, **Петръ Лучникъ** къ Свято-Духовской церкви села Ивановки, Павлоградскаго уѣзда; священникъ с. Мануйловки, Новомосковскаго уѣзда, **Захарій Китаевъ** къ Успенской церкви с. Вороновки, Новомосковскаго уѣзда.

УМЕРШІЕ: 5-го марта заштатный псаломщикъ **Валентинъ Булаховъ**; 8-го марта заштатный священникъ **Аркадій Пузановъ** исключаются изъ списковъ духовенства епархіи.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЪ ДОЛЖНОСТИ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ: Ново-Керменчинскаго народнаго училища, Мариупольскаго уѣзда, мѣстный священникъ **Николай Коптевскій**;

народнаго училища при Александровскомъ каменно-угольномъ рудникѣ, Бахмутскаго уѣзда, діаконъ с. Зайцева, того-же уѣзда, **Александръ Трофимовскій** (оба 19-го марта 1901 г.);

Селидовскаго женскаго народнаго училища, Бахмутскаго уѣзда, мѣстный священникъ **Викторъ Гонтаревскій**;

Камышевахской школы, Александровскаго уѣзда, мѣстный священникъ **Андрей Раевскій** (оба 23-го марта т. г.);

Платоновскаго народнаго училища, Мариупольскаго уѣзда, мѣстный священникъ **Николай Григоревичъ** (12-го апрѣля т. г.): школы при шахтѣ № 5, Бахмутскаго уѣзда, священникъ поселка Горловки **Михаиль Муравьевъ** (1 мая 1901 г.).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ законоучитель 2-го Троицкаго народнаго училища, Павлоградскаго уѣзда, священникъ **Димитрій Песоцкій** въ 1-е Троицкое народное училище (19-го марта т. г.).

УТВЕРЖДЕНЫ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ при церквахъ: а) с. Гавриловки, Александровскаго

уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Приципа**; с. Богодаровки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, крестьян. **Михаиль Почта**; с. Городища, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ **Феодоръ Паленко**; с. Новоселовки, Новомосковскаго уѣзда, крестьянинъ **Гордій Бондаренко**; с. Подгородняго, того-же уѣзда, крестьянинъ **Константинъ Гайдукъ**; с. Андреевки, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ **Сергій Сывый**; села Большой-Каракубы, того-же уѣзда, поселянинъ **Яковъ Медеть**; с. Самойловки, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ **Елиссеи Коструба**; с. Хапдалѣвки, того-же уѣзда, крестьянинъ **Евфимій Холодъ**; къ Иоанно-Предтеченской церкви г. Ростова купецъ **Мовсей Горбенко**; с. Семибалокъ, Ростовскаго округа, крестьянинъ **Антоній Лѣсниченко**; къ Успенской церкви г. Ростова крест. **Иванъ Рыжковъ**; къ Свято-Троицкой церкви г. Таганрога мѣщанинъ **Яковъ Олейниковъ**; б) председателя церковно-приходскаго попечительства Покровской церкви с. Вербоватаго, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ **Сергій Радченко**; председателя попечительства церкви с. Семибалокъ, Ростовскаго уѣзда, священникъ **Авксентій Чабанъ** и 9 членовъ; председателя попечительства церкви с. Березневатки, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ **Іаковъ Черницъ** и 10 членовъ; председателя попечительства при едиповѣрческомъ молитвенномъ домѣ с. Орѣхова, Славяносербскаго уѣзда, крестьянинъ **Игнатій Мамоновъ** и 3 члена; в) счетчиковъ церковныхъ суммъ Иоанно-Предтеченской церкви г. Ростова на Дону — **Маркъ Мартыновъ** и **Свмеонъ Поповъ**.

УВОЛЕНЫ: отъ должности церковныхъ старостъ, согласно прошенію, старосты: церкви с. Каменки, Славяносербскаго уѣзда, **Діонисій Мирошниченко**; церкви с. Самойловки, Павлоградскаго уѣзда, **Іаковъ Шаранъ**; церкви с. Михайловки, Екатеринославскаго уѣзда, **Владиміръ Педенко**; отъ должности председателя церковно-приходскаго попечительства Покровской церкви с. Вербоватаго, Павлоградскаго уѣзда, **Макарій Приходько**.

Назначеніе председателя и члена Совѣта Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. Резолюціею Его Преосвященства 24-го апрѣля с. г. председатель Совѣта Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго училища священникъ **Павель Петровъ** и членъ сего Совѣта священникъ **Филиппъ Гераскевичъ** уволены отъ занимаемыхъ ими долж-

ностей и тою же резолюціею назначены: предсѣдателемъ Совѣта — преподаватель Духовной Семинаріи протоіерей **Вячеславъ Мстиславскій** и членомъ — священникъ Воскресенской кладбищенской церкви **Михаилъ Григоревичъ**.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Свмеономъ 1-го мая 1901 г. за отлично-усердную службу награжденъ фіолетоваго бархата скуфьею благочинный 1-го округа, Александровскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Волошиновъ**.

О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ № 12 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за апрѣль мѣсяць 1901 года, всѣ праздны, за исключеніемъ Покровской церкви с. Сакагани, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Николаевской церкви с. Николаевки, Митрофановской церкви с. Златоустовки, Мариупольскаго уѣзда, Пантелеимоновской церкви д. Николаевки № 1-й, Всѣхъ Святыхъ церкви д. Всесвятской, Новомосковскаго уѣзда, Успенской церкви предмѣстья г. Новомосковска — Вороновки, Іоанно-Предтеченской церкви села Славгорода, Павлоградскаго уѣзда, Архангело-Михайловской церкви с. Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда, Благовѣщенской церкви с. Маргаритовки, Ростовскаго на Дону уѣзда; кромѣ того праздны священническія мѣста: при Іоанно-Златоустовской церкви с. Ялты Мариупольскаго уѣзда, гдѣ въ причтѣ два священника, діаконь и два псаломщика, прих. муж. пола 2594 души, земли 120 дес., первый причтъ получаетъ жалованья 164 р. 64 коп. въ годъ, домъ общественный, мѣсто праздно перваго священника; при Покровской церкви с. Мануйловки, Новомосковскаго уѣзда, гдѣ въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 1425 душъ, земли 38 дес., жалованья и квартиры нѣтъ, мѣсто праздно втораго священника; при Рождество-Богородичной церкви м. Петриковки, того-же уѣзда, гдѣ въ причтѣ священникъ, діаконь и псаломщикъ, прих. муж. пола 1503 души, земли 120 дес., жалованья причту 145 руб. 89 коп. въ годъ, домъ церковный; при дер. Покровкѣ, Верхнедѣпровскаго уѣзда, прих. обоюго пола 1111 душъ, земли 33 дес., причтовые дома со службами обществ.

Діаконскія мѣста, показанныя въ № 12 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за апрѣль мѣсяць 1901 года, всѣ праздны, за исключеніемъ Покровской церкви села Елисаветовки, Новомосковскаго уѣзда, и, кромѣ того, праздно діаконское мѣсто при Троицкой церкви с. Лиховки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, гдѣ въ причтѣ настоятель, священникъ, діаконь и два псаломщика, прих. муж. пола 3007 душъ, земли 120 дес., жалованья и квартиры нѣтъ.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ № 12 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за апрѣль мѣсяць 1901 года, всѣ праздны, за исклю-

ченіем Троицкой церкви с. Богодаровки, Верхнедніпр. у., церкви Всѣхъ Святыхъ д. Всесвятской, Новомосков. у. и Свято-Духовской церкви с. Ивановки, Павлогр. у.; кромѣ того праздны псаломщическія мѣста: при Успенской церкви, с. Мало-Михайловки, Александровскаго уѣзда, гдѣ въ причтѣ три священника, діаконь и три псаломщика, прих. муж. пола 4071 душа, земли 127 дес., жалованья и квартиры нѣтъ, мѣсто праздно третьяго псаломщика, при Николаевской церкви, с. Семеновки, того же уѣзда, гдѣ въ причтѣ священникъ, діаконь и псаломщикъ, прих. муж. пола 1764 души, земли 120 дес., жалованья псаломщику 47 руб. 4 коп. въ годъ, кромѣ того причтъ получаетъ 900 руб. въ годъ отъ прихожанъ, домъ церковный; при Успенской церкви, с. Басани, того же уѣзда, гдѣ въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 3007 душъ, земли 33 дес., жалованья первому псаломщику 40 руб. 33 коп. въ годъ, второму—нѣтъ, оба причта отъ прихожанъ получаютъ жалованья 1600 руб. въ годъ, квартиры общественныя, мѣсто праздно перваго и втораго псаломщика; при Иоанно-Богословской церкви, с. Попельнастаго, Верхнедніпровскаго уѣзда, гдѣ въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 3415 душъ, земли 49½ дес., жалованья псаломщику 29 руб. 40 коп. въ годъ, квартиры нѣтъ, мѣсто праздно перваго псаломщика; при Константино-Еленинской церкви, с. Лошкаревки, Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 644 души, земли 33 дес. 800 кв. саж., жалованья псаломщику 98 руб. въ годъ, домъ общественный; при Николаевской церкви, поселка Амуръ, Новомосковскаго уѣзда, гдѣ въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 1531 душа, земли, жалованья и квартиры нѣтъ, мѣсто праздно перваго псаломщика; при Кладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви, г. Таганрога, гдѣ въ причтѣ два священника и два псаломщика жалованья, земли и причтовыхъ домовъ нѣтъ, причтъ получаетъ проценты съ капитала въ 3100 руб., мѣсто праздно перваго псаломщика; при Покровской церкви, с. Покровскаго, Ростовскаго на Дону уѣзда, гдѣ въ причтѣ три священника, діаконь и три псаломщика, прих. муж. пола 2824 души, земли 122 дес., жалованья псаломщику 32 руб. 83 коп. въ годъ, домъ церковный, мѣсто праздно перваго священника.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ Екатеринославскаго Епархіального Попечительства за январь мѣсяць 1901 года

	Попечительскій капиталъ.				Пріютскій:				Больничный.				Опекунскій.			
	Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Оставалось къ 1 января 1901 года	1211	31	78525	66	—	—	7754	36	1843	41	13300	—	2714	4	71746	40
Въ январь мѣсяць поступило на приходъ	11067	61	—	—	1758	95	—	—	1667	25	—	—	51296	40	—	—
Итого въ приходѣ на 1 февраля 1901 г.	12278	92	78525	66	1758	95	7754	36	3510	66	13300	—	54010	44	71746	40
Въ январь мѣсяць израсходовано	8431	62	856	66	—	—	754	36	315	—	—	—	—	—	51296	40
Итого въ расходѣ на 1 февраля 1901 г.	8431	62	856	66	—	—	754	36	315	—	—	—	—	—	51296	40
Осталось въ кассѣ Попечительства на 1-е февраля 1901 года	3847	30	77669	—	1758	95	7000	—	3195	16	13300	—	54010	44	20450	—

ОТЧЕТЪ

Екатеринославскаго Епархіального свѣчнаго завода за 1899 годъ.

Проданіе *).

ПРИХОДЪ.

Счетъ деревянныхъ ящиковъ.

РАСХОДЪ.

	ШТУКЪ.	РУБ.	КОП.
Перешло отъ 1898 года	278	—	122 32
Куплено за наличный расчетъ	4929	—	2168 16
Всего	5207	—	2291 08

	ШТУКЪ.	РУБ.	К.
Израсходовано на упаковку свѣчей.	4579	79	2014 76
Испорчено	16	—	7 04
Остатокъ на 1-е января	612	—	269 28
Всего	5207	—	2291 08

Счетъ лампаднаго масла.

	ПУД.	ФУН.	РУБ.	КОП.
Перешло отъ 1898 года	49	15 1/2	498	80
Куплено за наличный расчетъ	536	22 1/2	5510	61
Получено прибыли отъ продажи	—	—	816	56
Всего	585	38	6825	97

	ПУД.	ФУН.	РУБ.	КОП.
Продано за наличный расчетъ	564	24 1/2	6605	75
Отпущено въ мастерскую	—	31 1/2	8	14
Израсходовано на горѣніе лампы	—	28	7	22
Остатокъ на 1-е января 1900 г.	19	34	204	86
Всего	585	38	6825	97

Счетъ смирны.

	РУБ.	КОП.
Перешло отъ 1898 года	—	20 22 50
Куплено за наличный расчетъ	5	07 229 79
Получено прибыли отъ продажи	—	— 159 75
Всего	5	27 412 04

	РУБ.	КОП.
Продано за наличный расчетъ	4	20 3/4 361 62
Остатокъ на 1-е января 1900 г.	1	6 1/4 50 42
Всего	5	27 412 04

Счетъ ладона простого № 1-й.

	РУБ.	КОП.
Перешло отъ 1898 года	4	17 44 25
Куплено за наличный расчетъ	44	5 1/2 507 71
Получено прибыли отъ продажи	—	— 148 03
Всего	48	22 1/2 699 99

	РУБ.	КОП.
Продано за наличный расчетъ	38	12 1/2 580 47
Остатокъ на 1-е января 1900 г.	10	10 119 52
Всего	48	22 1/2 699 99

Счетъ ладона простого № 2-й.

	РУБ.	КОП.
Перешло отъ 1898 года	—	10 1 80
Куплено за наличный расчетъ	13	20 114 30
Получено прибыли отъ продажи	—	— 19 08
Всего	13	30 135 18

	РУБ.	КОП.
Продано за наличный расчетъ	12	10 122 50
Остатокъ на 1-е января 1900 г.	1	20 12 68
Всего	13	30 135 18

ПРИХОДЪ.

Счетъ кадиль

	КРУЖЕКЪ.	РУБЛИ.	КОП.
Перешло отъ 1898 года	1010	—	22
Куплено за наличный расчетъ . . .	8000	—	160
Получено прибыли отъ продажи . . .	—	—	35
Всего	9010	—	218

Счетъ лампадныхъ

	КОРОВОКЪ.		
Перешло отъ 1898 года № 1-й	67	—	4
» » » » № 2-й	197	—	4
» » » » № 3-й	268	—	4
Куплено за наличный расч. № 1-й . . .	228	—	16
» » » » № 2-й	3900	—	84
» » » » № 3-й	2388	—	38
Получено прибыли отъ продажи	—	—	96
Всего	7048	—	247

Счетъ выдѣлки

<i>Оставалось въ мастерской отъ 1898 г.</i>	ПУД.	ФУН.		
Бѣлаго воска	62	13	1572	45
Желтаго воска	6	14	155	57
Свѣчныхъ огарковъ	15	06	287	85
Огарочнаго воска	9	13	186	50
Фитильной бумаги	1	06	19	55
Оберточной бумаги	—	17	2	12
<i>Поступило въ мастерскую въ 1899 г.</i>				
Бѣлаго воска	8530	9 $\frac{1}{2}$	219834	02
Желтаго воска	2104	03	51503	67
Свѣчныхъ огарковъ	3952	3 $\frac{3}{4}$	77249	92
Огарочнаго воска	1924	4 $\frac{1}{4}$	38713	29
Фитильной бумаги	360	1 $\frac{1}{4}$	6120	09
Оберточной бумаги	191	35	959	14
Этикетовъ	7	12	238	—

наго угля.

РАСХОДЪ.

	КРУЖЕКЪ.	РУБЛИ.	КОП.
Продано за наличный расчетъ	4050	—	121
Остатокъ на 1-е января 1900 г. . . .	4960	—	96
Всего	9010	—	218

ФИТИЛЬКОВЪ.

	КОРОВОКЪ.		
Продано за наличный расч. № 1-й . . .	203	—	20
» » » » № 2-й	2690	—	119
» » » » № 3-й	2289	—	65
Израсходов. на гор. лампы № 2-й . . .	5	—	—
Остатокъ на 1-е янв. 1900 г. № 1-й . .	92	—	6
» » » » № 2-й	1402	—	30
» » » » № 3-й	367	—	6
Всего	7048	—	247

свѣчей (мастерской).

<i>Поступило изъ мастерской въ складъ въ теченіе 1899 г.</i>	ПУД.	ФУН.		
Бѣлыхъ простыхъ свѣчей	8571	36	216875	24
Бѣлыхъ золоченныхъ свѣчей	2703	36 $\frac{3}{4}$	68411	10
Желтыхъ простыхъ свѣчей	4424	16	107516	11
Желтыхъ золоченныхъ свѣчей	581	01	14119	33
Восковыхъ крестиковъ 40 р. за пудъ .	4	10 $\frac{3}{4}$	170	75
Обвощенныхъ остатковъ 6 р. за пудъ .	543	38	3263	71
<i>Остатокъ въ мастерской на 1-е января 1901 г.</i>				
Бѣлаго воска 25 р. 72 $\frac{1}{3}$ к.	126	20	3254	—
Желтаго воска 24 р. 60 к.	45	23 $\frac{1}{2}$	1121	45
Свѣчныхъ огарковъ 19 р. 50 к.	21	36	427	05
Фитильной бумаги 17 р.	2	24	44	20
Оберточной бумаги 5 р.	2	06	10	57

Приходъ.

Счетъ выдѣлки свѣчей (мастерской).

Расходъ.

Сусального золота 1945 книжекъ	—	—	839	60
Лампаднаго масла	—	31 ¹ / ₂	8	14
<i>Произведено расходовъ за счетъ выдѣлки свѣчей:</i>				
1) Уплочено рабочимъ за производство свѣчей 7384 р. 63 к.	—	—	—	—
2) Страховка отъ огня зданій и матеріаловъ завода 788 р. 52 к.	—	—	—	—
3) Водоснабженіе завода 67 р. 05 к.	—	—	—	—
4) Расходъ по выдѣлкѣ свѣчей (краски, точеніе ножей, мойка полотенецъ, масло для смазки машинъ и проч.) 238 р. 28 к.	—	—	—	—
5) Сборъ съ пароваго котла 22 р. 80 коп.: всего	—	—	8501	28
<i>Списано за счетъ выдѣлки свѣчей:</i>				
1) Изъ суммы общихъ расходовъ по заводу, указанныхъ въ расходѣ кассы подъ №№ 14, 17, 20, 25, 26, 27, 28, 33, 34, 37, 38, 48 и 55, въ суммѣ 12453 р. 10 коп. половина ихъ	—	—	6226	55
2) Изъ общей суммы процентовъ, уплаченныхъ на оборотный капиталъ завода, указанныхъ въ расходѣ кассы подъ №№ 51, 52, 53 и 54, въ суммѣ 5591 р.; половина ихъ	—	—	2795	95
Всего	17164	16 ³ / ₄	415213	69

При выдѣлкѣ свѣчей въ теченіе 1899 г. послѣдовало угару	136	8 ³ / ₄	—	—
Всего	17164	16 ³ / ₄	415213	69

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА

(ПРИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ)

◆ ПОЛУЧЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ: ◆

Изданія К. П. ПОБѢДНОСЦЕВА:

О подражаніи Христу — Ѡмы Кемпійскаго. Переводъ съ латинскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

Исторія Православной Церкви до начала раздѣленія церквей. Цѣна 75 к.

Побѣда, побѣдившая міръ. Цѣна 45 к.

Праздники Господни. Цѣна 50 к.

Московский сборникъ. Цѣна 1 р. 40 к.

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Цѣна 75 к.

Основная конституція челоѵческаго рода. Соч. Ле-Пле. Цѣна 75 к.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ Е. А. Цѣна 1 р.

Новая школа. Цѣна 50 к.

Ученье и учитель. Педагогическія замѣтки. Цѣна 50 к.

Уже одно имя высокаго издателя служить вполнѣ достаточной рекомендаціей предлагаемыхъ книгъ, а чрезвычайная дешевизна, при удивительной изящности изданія, дѣлаютъ почти необходимымъ приобрѣтеніе названныхъ книгъ въ церковныя и школьныя бібліотеки.

Достаточно будетъ указать на громадный, **небывалый** спросъ изданій К. П. Побѣдоносцева (такъ недавно вышедшая въ Москвѣ книга «Ученье и Учитель» была затребована въ одинъ только Петербургъ въ количествѣ 12000 экзempl.), чтобы судить какой захватывающій интересъ представляютъ изданія Его Высокопревосходительства, отвѣчающія на современные живо-трепещущіе вопросы религіи, жизни и школы.

—•••••

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *С. Малиновскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайшія награды. 2) Указы Св. Правительствующаго Синода. 3) Преподаніе благословенія Святѣйшимъ Синодомъ. 4) Переѣзды по службѣ. 5) О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи. 6) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Попечительства за январь мѣсяць 1901 года. 7) Отчетъ Екатеринославскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за 1899 г. 8) Объясненіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 13 мая 1901 года. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Ташенцовъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

11-го Мая № 14 1901 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Вліяніе физическихъ свойствъ Палестины на главные роды занятій древнихъ Израильтянъ.

Окончаніе *).

Вирочемъ, были и свѣтлыя стороны въ жизни палестинскихъ пастуховъ. Постоянная близость къ природѣ порождала въ душахъ ихъ мирное, свѣтлое и даже поэтическое настроеніе. Жизнь на свѣжемъ воздухѣ, подь открытымъ небомъ, въ теченіе круглаго года, при нѣкоторой привычкѣ къ ней, способствовала укрѣпленію здоровья, а уединеніе и отсутствіе какого-либо занятія, поглощающаго вниманіе, располагали къ созерпанію природы, наблюденію и размышленію, а также къ столь обычному въ пастушескомъ званіи занятію музыкой. Борьба съ хищными звѣрями развивала мужество и храбрость, а постоянныя и непредвидѣнныя опасности, грозившія стаду съ разныхъ сторонъ, способствовали развитію бдительности, осторожности и попечительности о ввѣренномъ стадѣ—качества, которыя были весьма полезны и желательны и въ пастыряхъ народа—вождяхъ и царяхъ. Вотъ почему Мойсей и Давидъ, бывшіе пастухи, поставленные рукою промысла Божія во главѣ народа Израильскаго, были лучшими представителями—первый вождя, а второй царя этого народа.

Палестинскій пастухъ, живя по цѣлымъ годамъ въ уединеніи, до такой степени сближается и сродняется со своимъ

---

*) См. № 13.

стадомъ, что знаетъ всѣхъ своихъ овецъ, а овцы въ свою очередь, знаютъ пастуха, различаютъ его голосъ и идутъ за нимъ (Іоан. 10, 3). Утромъ онъ выводитъ свое стадо изъ овечьяго двора, стѣя у дверей его, и при этомъ считаетъ овецъ, которыя всѣ проходятъ подъ рукою его (Іез. 33, 12—13). Ведя овецъ и козъ на пастбище, палестинскій пастухъ всегда идетъ впереди своего стада, которое всюду слѣдуетъ за нимъ. Обыкновенно вслѣдъ за пастухомъ идетъ старый козель предводитель стада (Притч. 30, 31) или баранъ, а затѣмъ и все стадо. Овцы и козы до того привязывались къ своему пастуху, до того привыкали постоянно видѣть его предъ собою, что если пастухъ погибалъ въ борьбѣ съ хищными звѣрями, то стадо въ тревогѣ и безпокойствѣ бродило по горамъ и холмамъ, какъ бы въ поискахъ за пастухомъ (Мит. 9, 36; Зах. 13, 7; Мит. 26, 31). Вотъ до чего тѣсная связь существовала между палестинскимъ пастухомъ и его стадомъ; добрый пастухъ составлялъ такъ сказать душу своего стада, которое тотчасъ же разсыпалось и разсѣивалось, какъ только пастуха не ставало.

Насколько древніе пастухи библейскихъ временъ были опытны въ своемъ дѣлѣ, видно изъ исторіи патриарха Іакова. Подъ его присмотромъ стада Лавана начали быстро размножаться, и когда Іаковъ, отслуживъ по условію у Лавана четырнадцать лѣтъ за своихъ женъ, дочерей Лавана, хотѣлъ было тотчасъ же возвратиться на родину, въ землю Ханаанскую, послѣдній не хотѣлъ отпустить его именно потому, что видѣлъ въ немъ необыкновенно хорошаго, опытнаго скотовода. «Я примѣчаю—говорилъ Лаванъ—что за тебя Богъ благословилъ меня (Бит. 30, 27)», т. е., что подъ твоимъ присмотромъ стада мои быстро размножаются. Мало того, когда Іаковъ, по просьбѣ Лавана, рѣшился остаться у него еще на нѣкоторое время, и выговорилъ себѣ въ награду за свои тяжелые труды весь пестрый скотъ, который будетъ рождаться въ стадахъ Лавана, пасущихся подъ его присмотромъ—то, благодаря своимъ особымъ познаніямъ по части скотоводства,

онъ, Иаковъ, достигъ того, что во вѣреннѣхъ его надзору стадахъ сталъ рождаться скоть такого пменно цвѣта, какой былъ назначенъ ему въ награду. Вотъ какъ объ этомъ любопытномъ фактѣ разсказывается въ Библии. «И взялъ Иаковъ свѣжихъ прутьевъ тополевыхъ, миндальныхъ и яворовыхъ, и нарѣзалъ на нихъ бѣлыя полосы, снявъ кору дс бѣлизны, которая на прутьяхъ; и положилъ прутья съ нарѣзами передъ скотомъ въ водоопойныхъ корытахъ, куда скоть приходилъ пить, и гдѣ, приходя пить, зачипалъ передъ прутьями, и рождался скоть пестрый, и съ крапинами и съ пятнами (Быт. 30, 34—42).

Странствуя съ своими стадами въ теченіи круглаго года по горамъ и долинамъ, пастухъ, разумѣется, жили въ шалашахъ, или шатрахъ, которые легко переносились съ мѣста на мѣсто (Иерем. 6, 3). Пищею пастуховъ, кромѣ хлѣба, сушеннѣхъ зеренъ, сушеннѣхъ плодовъ, служили главнымъ образомъ съѣстные продукты, доставляемые стадомъ — молоко, сыръ, масло и мясо: послѣднее, разумѣется, въ томъ только случаѣ, если пастухами стадъ были сами же хозяева ихъ. Наемные же пастухи, обязанные отвѣчать передъ хозяиномъ за каждую недостающую въ стадѣ овцу или козу, не могли, конечно, закалывать животныхъ изъ порученнаго ихъ при- смотру стада для своего продовольствія (Быт. 18, 8; 1 Коринто. 9, 7; Иезекіиль 34, 5). Особенное пиршество для пастуховъ и слугъ устраивалось богатыми скотовладѣльцами во время стрижки овецъ, которая производилась дважды въ годъ и давала хозяевамъ большія выгоды. На мѣсто стрижки овецъ являлся обыкновенно самъ хозяинъ съ своими родственниками

*) Изъ вышеприведеннаго библейскаго разсказа видно, что Иакову, по крайней мѣрѣ практически, было извѣстно замѣчательное физиологическое явленіе, признаваемое и современными физиологами, по которому зрительныя впечатлѣнія въ моментъ зарожденія имѣютъ вліяніе на внѣшнюю окраску плода. Этимъ же, намъ кажется, можно объяснить и тотъ очевидный для всѣхъ, поразительный фактъ, что животныя, а равно и пресмыкающіяся и насѣкомыя имѣютъ окраску окружающей ихъ среды, въ которой они постоянно живутъ. Такъ, животныя полярныхъ странъ имѣютъ бѣлый цвѣтъ, обитатели пустынь — желтый или желто-бурый, древесные паразиты — зеленый и проч.

и слугами, привозились на ослухъ съѣстные припасы: хлѣбъ, сушенныя зерна, вино въ мѣхахъ, изюмъ и сушенныя смоквы въ связкахъ и проч. и закалывалось и приготавливалось не малое количество животныхъ для пиршества (1 Цар. 25, 11 и 19). Авессаломъ сынъ Давида, по случаю стрижки своихъ овецъ, приглашалъ къ себѣ на пиръ не только всѣхъ своихъ братьевъ, но и самаго царя, Давида, хотя послѣдній и отказался отъ этого приглашенія, чтобы не вводить Авессалома въ большіе расходы (2 Цар. 13, 23—27).

Весьма характерно отношеніе къ пастухамъ и стадовладѣльцамъ разнаго рода бездомныхъ бродягъ, бѣглыхъ рабовъ и проч., которые никогда не переводились въ Палестинѣ, скрываясь въ горахъ и пещерахъ, и жили обыкновенно грабежемъ, нападая на прохожихъ людей и похищая изъ стадъ животныхъ для своего прокормленія (Осіи 6, 9; Лук. 10, 30; Іов. 1, 15 и 17). Обыкновенно эти разбойничьи шайки пахотились во враждебныхъ отношеніяхъ къ пастухамъ и стадовладѣльцамъ. Но если они иногда жили мирно съ пастухами какого-либо богатаго скотовладѣльца, и благодаря этому у послѣдняго ничего изъ стадъ не пропадало—то они считали себя въ правѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, напр. во время стрижки овецъ, рассчитывать на подарки или угощеніе отъ хозяина, пастухамъ и стадамъ котораго они не причиняли вреда, и даже прямо требовали этого. И благоразумные хозяева должны были удовлетворять этимъ требованіямъ, если желали, чтобы стада ихъ оставались цѣлы и невредимы *).

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ отвѣтить на вопросъ, который невольно можетъ возникнуть въ умахъ слушателей и читателей настоящаго чтенія: въ какомъ отношеніи для христіанина могутъ быть полезны болѣе или менѣе

*) На такое отношеніе палестинскихъ бродягъ къ стадовладѣльцамъ, хотя и косвенно, но довольно ясно указываетъ одинъ эпизодъ изъ жизни Давида, относящійся къ тому времени, когда онъ, преслѣдуемый Сауломъ, вынужденъ былъ скитаться по пустынямъ и горамъ съ толпой своихъ приверженцевъ (1 Цар. 25, 1—35).

подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о пастушеской жизни древнебиблейскаго израильскаго народа?

Не будемъ говорить о томъ, что свѣдѣнія эти, даже взятыя сами по себѣ, безъ всякаго отношенія ихъ къ содержанию Библии, могутъ имѣть значительный библейски-археологическій интересъ, могутъ сколько-нибудь пополнить наши скудныя познанія о древней Палестинѣ и ея обитателяхъ. Дѣло въ томъ, что пастушество, бывшее однимъ изъ главныхъ занятій библейскихъ Израильтянъ и цѣлыя тысячелѣтія процвѣтавшее въ Палестинѣ, не могло не отразиться въ большей или меньшей степени, какъ на общемъ складѣ внѣшней бытовой жизни древнихъ Израильтянъ, такъ и на ихъ внутреннемъ религіозно-правственномъ міросозерцаніи. И дѣйствительно въ св. книгахъ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта—въ псалмахъ Давида, въ рѣчахъ пророковъ, апостоловъ и Самаго Спасителя—мы встрѣчаемъ множество сравненій, уподобленій, символовъ и притчей, заимствованныхъ изъ міра пастушескаго. По этому-то обстоятельному знакомству съ пастушеской жизнью библейскихъ Израильтянъ является необходимымъ не только для яснаго пониманія общаго склада внѣшней бытовой жизни древнихъ Израильтянъ и тѣхъ священно-историческихъ событій, которыя имѣютъ тѣсную связь, или вообще такъ или иначе соприкасаются съ пастушеской жизнью библейскихъ временъ, но и для правильнаго и яснаго уразумѣнія тѣхъ мѣстъ Писанія, которыя заключаютъ въ себѣ подобія, сравненія, символы и притчи, заимствованныя изъ древне-библейской пастушеской жизни. Весьма часто, напр., въ св. Писаніи народъ Израильскій представляется подъ образомъ овецъ, а его вожди, цари и правители—подъ образомъ пастырей, то добрыхъ, то злыхъ (Числ. 27, 17; Мих. 5, 5; Иезек. 34 гл.; Захар. 10, 3 и проч.). Не менѣе часто также и Господь Богъ, въ Своей промыслительной дѣятельности, какъ о цѣломъ народѣ Израильскомъ, такъ и о каждомъ вѣрномъ рабѣ Своемъ въ частности, представляется въ Писаніи подъ обра-

ромъ Пастыря, собирающаго свое разбѣянное стадо, т. е. Израиля, водящаго своихъ овецъ на добрыя нажити, пекущагося о благѣ и безопасности каждой отдѣльной овцы (Иезек. 34, 10—16; Псал. 22, 1—4). Самъ Спаситель называетъ Себя добрымъ Пастыремъ, полагающимъ душу Свою за Своихъ овецъ (Иоан. 10, 11); апостолы также именуютъ Его Пастыремъ Великимъ и Пастыреначальникомъ (Евр. 13, 20; 1 Петр. 5, 4). Самимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ—епископамъ и пресвитерамъ, какъ духовнымъ руководителямъ народа, присвоится въ Писаніи званіе пастырей словесныхъ овецъ (Иоан. 21, 15—17; 1 Петр. 5, 1—5; Ефес. 4, 11), каковое званіе и по нынѣ сохранилось въ христіанской церкви за епископами и пресвитерами, или священниками. Чтобы понимать ясно и правильно всѣ вышеприведенныя и имъ подобныя мѣста св. Писанія, необходимо имѣть полное и ясное представленіе о пастушеской жизни въ древней Палестинѣ. Руководствоваться въ этомъ случаѣ тѣми представленіями, какія мы имѣемъ о пастушеской жизни нашего отечественнаго края недостаточно, потому что, какъ вы видѣли, пастушеская жизнь въ Палестинѣ, подъ вліяніемъ физическихъ свойствъ этой страны, сложилась такъ своеобразно, имѣетъ столько особенныхъ, оригинальныхъ сторонъ, что въ ней оказывается весьма мало общаго съ пастушеской жизнію нашего края.

И. Викторовскій.

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЬ.

По поводу циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ гг. Губернаторамъ о принятіи мѣръ противъ раскольниковъ, нарушающихъ законъ 3-го мая 1883 года.

(Окончаніе *).

Въ какое-же отношеніе къ закону 3-го мая 1883 года стали раскольники послѣ того, какъ этотъ законъ вошелъ въ силу и сталъ примѣняться въ отношеніи къ нимъ?

*) См. № 13.

Основная ихъ задача, какъ увидимъ, состояла и до настоящаго времени состоятъ въ томъ, чтобы пользоваться тѣмъ, о чемъ въ этомъ законѣ умалчивалось, расширять сферу дозволеннаго этимъ закономъ и ухитряться подъ разными предлогами совершать то, что этотъ законъ запретилъ, какъ публичное оказательство раскола. Законъ 3-го мая 1883 г. многіе вопросы, касающіеся жизни раскольниковъ, не только не рѣшалъ, но даже и не затрогивалъ, каковы, наприм., вопросы о школахъ, пріютахъ, богадѣльняхъ, которые, поэтому, до настоящаго времени существуютъ во многихъ мѣстахъ контрабандой. Нѣтъ положительнаго слова въ новомъ законѣ и о томъ, имѣютъ-ли расколическіе лжеархіереи право свободнаго составленія своихъ соборовъ, какъ это дѣлалось ими и въ особености практикуется теперь Іоанномъ (Картушинымъ), лжеархіепископомъ московскимъ, безъ какого бы то ни было официального дозволенія со стороны правительства, хотя во всякомъ другомъ случаѣ для православныхъ такое дозволеніе обязательно. Третій всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ въ г. Казани засвидѣтельствовалъ о нарушеніи закона 3-го мая 1883 года со стороны раскольниковъ, выслушавъ цѣлый рядъ заявленій миссіонеровъ о безнаказанности публичнаго оказательства раскола: 1) что расколическіе попы и уставщики совершаютъ богослуженіе въ моленныхъ и частныхъ домахъ при открытыхъ окнахъ, оглашая, къ соблазну православныхъ, своимъ пѣніемъ и чтеніемъ улицы и площади близъ лежащія. 2) Повсемѣстно члены расколической лжеіерархіи австрійской, вопреки существующему закону и распоряженіямъ правительства, носятъ длинные волосы и одежду, присвоенную православному духовенству. 3) Торжественно освящаются расколическіе молитвенные дома съ крестными ходами. 4) Публично переносятся тѣла умершихъ раскольниковъ изъ одного села въ другое. 5) Предносятся предъ умершими не только иконы, но и кресты и церковные фонари. 6) Расколическіе архіереи и попы присвояютъ себѣ въ официальной перепискѣ титулы православныхъ епископовъ и священниковъ. 7) Въ Астрахани, во время пріѣзда расколическихъ лжеархіереевъ, совершаются торжественные крестные ходы чрезъ весь городъ—изъ молитвеннаго дома въ богадѣльню. 8) Выдаются метрическія выписки за подписью и печатью расколическихъ поповъ. 9) Расколическіе лжепопы наравнѣ съ православными и инославными священнослужителями публично приводятъ къ присягѣ раскольниковъ въ судахъ и общественныхъ учрежденіяхъ (напр. въ думахъ). 10) Испрашивая у правительства разрѣшеніе на устройство домашнихъ мо-

ленныхъ, раскольники возводятъ громадныя зданія и обращаютъ ихъ въ общественныя молитвенныя дома *) и т. п.

Но еще болѣе эти нарушенія закона 3-го мая 1883 года увеличилось послѣ Казанскаго всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда и особенно послѣ возведенія на московскую архіепископскую кафедру Іоанна (Картушина). Уничтоживъ духовный совѣтъ, этотъ лжеархіепископъ Іоаннъ учредилъ при себѣ нѣчто въ родѣ собора епископовъ. Кромѣ того ежегодно два раза собираются соборы изъ всѣхъ раскольническихъ архіереевъ—весною въ Москвѣ, и осенью—въ Нижнемъ-Новгородѣ. На весеннемъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ маѣ 1898 года, было постановлено учредить въ каждой раскольнической епархіи раскольническія братства, имѣющія свою задачу единеніе раскольниковъ между собою, пропаганду раскола и противо-дѣйствіе православію. На осеннемъ-же помѣстномъ соборѣ раскольническихъ епископовъ было рѣшено съ цѣлю противо-дѣйствія успѣхамъ православія и со-дѣйствія пропагандѣ раскола завести книгоношъ, которые ходили-бы по городамъ и селамъ всей Россійской Имперіи. Въ книгоноши рѣшено было выбирать людей твердо убѣжденныхъ въ правотѣ раскола, начитанныхъ и способныхъ къ проповѣдничеству, такъ какъ одновременно съ продажей книгъ имъ будетъ вмѣняться въ обязанность и миссіонерство раскольническое. Для привлеченія въ число книгоношъ людей способныхъ было рѣшено не только назначить имъ жалованье, но для болѣе успѣшнаго распространенія раскольническихъ сочиненій заинтересовать ихъ и отчисленіемъ извѣстнаго процента стоимости книгъ въ пользу продавцевъ.

Хорошо зная, что въ числѣ австрійскихъ лжепоповъ извѣстно лицъ много недостойныхъ и порочныхъ и что среди нихъ встрѣчаются различныя настроенія, Картушинъ постарался учредить за ними *благочинническій* надзоръ и издалъ «инструкцію для благочинныхъ», составленную по образцу «инструкціи благочиннымъ православныхъ приходскихъ церквей» съ нѣкоторыми даже заимствованиями изъ этой послѣдней. Очевидно, что лжеепископъ раскольническій задался цѣлю создать и укрѣпить на прочныхъ началахъ церковной дисциплины вторую въ Россіи, *свободную*, независимую отъ предрержащей власти церковъ, не только враждебную православной церкви и постоянно воинствующую противъ нея, но и духовно властвующую надъ господствующею церковію православною, какъ-бы ере-

*) См. Дѣнія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда въ гор. Казани, изданныя В. М. Скворцовымъ стр. 238—239.

тической и потерявшею благочестіе. Беззаконія раскольниковъ австрійской секты принимали крайне дерзкій характеръ открытой, сестиматической борьбы съ православною церковью и всѣ нарушенія ими дѣйствующихъ въ расколѣ законовъ оставались безнаказанными. Вообще всѣ раскольники, хорошо помня о правахъ, предоставленныхъ имъ закономъ 3-го мая 1883 г., забывали о тѣхъ обязанностяхъ и ограниченіяхъ, которыя налагались на нихъ этимъ закономъ, а постоянныя нарушенія законовъ, оставляемые безнаказанными, постепенно укрѣпляли раскольниковъ въ ложной увѣренности, что царь и все правительство гражданское и законы на сторонѣ раскола,—признаютъ будто-бы за расколомъ всѣ права на господство, а что только одно духовное вѣдомство и миссіонеры противъ раскола. Дѣло дошло до того, что старообрядцы пріемлющіе австрійское священство стали выражать претензіи на то, что скоро ихъ лжеіерархія будетъ признана законною наравнѣ съ іерархіею господствующей, т. е. православной церкви!

Настоящій «циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ гг. Губернаторамъ» напоминаетъ прежде всего всѣмъ старообрядцамъ, что *„Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1883 г. Миніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлены предоставленныя раскольникамъ права, которыя возлагаютъ на послѣдователей ея обязанность воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, соединенныхъ съ соблазномъ для православныхъ или клонящихся къ распространенію между ними своихъ заблужденій, почему «Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ отъ 21-го іюля 1883 г., за № 525, по вопросу о порядкѣ примѣненія на практикѣ указаннаго закона, между прочимъ, просило губернаторовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснять сектантамъ, въ какихъ именно видахъ состоялся упомянутый законъ, дабы благодѣтельныя намѣренія правительства не были истолкованы ими въ превратномъ смыслѣ».* Какъ доказательство нарушеній со стороны раскольниковъ закона 3-го мая 1883 года, «Циркуляръ» указываетъ на беззаконія, допускаемыя «раскольниками, принадлежащими къ такъ называемой австрійской сектѣ», «духовные руководители» которой *«именуютъ себя непринадлежащимъ имъ духовнымъ званіемъ», «присвояютъ себя санъ и дѣйствія, предоставленныя исключительно высшимъ іерархамъ православной церкви, появляются всюду свободно въ священническомъ одѣяніи, а иногда въ церковномъ облаченіи, для обскуженія своихъ духовныхъ нуждъ устраиваютъ самовольныя сборища, именуемыя ими соборами, съ цѣлью пропаганды своихъ заблужденій, органи-*

зуютъ тайныя братства, назначаютъ въ разныя мѣста миссіонеровъ и издаютъ брошюры и трактаты, наполненные клеветой и хуленіемъ на православную церковь и ея служителей». Циркуляръ заявляетъ далѣе, что «подобныя дѣйствія руководителей австрійской секты, свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, со своею самочинною іерархіею, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарушающія законныя права и интересы господствующей церкви, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ». А такъ какъ «предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона зависитъ отъ соответствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи», то Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и предлагаетъ органамъ администраціи принять надлежащія мѣры для понужденія сектантовъ исполнять требованія закона. Такимъ образомъ Циркуляръ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ одной стороны твердо и открыто требуетъ, чтобы раскольники не нарушали «законныя права и интересы господствующей церкви», и заявляетъ, что подобныя нарушения «ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ», съ другой стороны старается оказать воздѣйствіе на органы власти, не достаточно твердо ограждающіе законъ отъ его нарушителей и попускающіе не терпимыя съ точки зрѣнія закона дѣйствія. Поэтому «Московскія Вѣдомости», привѣтствуя появленіе этого „Циркуляра“, вполне основательно замѣчаютъ, что «Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 апрѣля составляетъ давно желательное, твердое напоминаніе необходимости соблюденія закона, не только самими раскольниками, но администраціей, которая не имѣетъ права дозволять то, что не дозволено закономъ, и обязана пресѣкать все, пресѣченіе чего вмѣнено ей въ обязанность. Духъ твердой русской государственности, проникающій каждое слово Г. Министра, служить ручательствомъ, что напоминаніе объ исполненіи закона не остается на этотъ разъ втунѣ и что новое управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ найдетъ средства привести свои законныя «требованія къ дѣйствительному исполненію»! Теперь послѣ изданія «Циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ» органы гражданской власти должны сознать, что милостивые законы раскольникамъ даны не для того, чтобы нарушать ихъ и тѣмъ болѣе не для того, чтобы раскольники раздражали церковный организмъ искони православной Руси на двѣ враждующія части, а для мира и

единенія, чего не хотятъ понять фанатичные вожди раскола. Будемъ надѣяться, что административныя лица, имѣющія во многихъ случаяхъ по закону 3-го мая 1883 года рѣшающую и утверждающую власть, послѣ напоминаній, сдѣланнаго имъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, будутъ стоять на высотѣ своего призванія и, сознавая, что они служатъ въ православномъ государствѣ, будутъ всячески дорожить интересами православія, а тѣмъ болѣе не будутъ позволять себѣ дѣйствій, клонящихся ко вреду господствующей церкви. При этомъ необходимо внушать раскольникамъ, что этотъ «Циркуляръ» не измѣняетъ существующаго уже законодательства о расколѣ и не является новой репрессіей противъ нихъ со стороны никоніанъ, какъ несправедливо хотятъ представить дѣло раскольники и особенно апологеты раскола, а только разъясняетъ законъ 1883 года, указывая способы и предѣлы его примѣненія въ виду не рѣдкихъ случаевъ злонамѣреннаго искаженія его дѣйствительнаго и прямаго смысла!

Е. Овсянниковъ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССІИ.

(Продолженіе *).

Слова Петра Хрисолога, приведенныя Перетрухинымъ, тоже ничего не говорятъ въ его пользу. Правда, церковь Христова, подобно кораблю, плавающему въ морѣ, подвергается всевозможнымъ опасностямъ, но потерпѣть крушеніе она не можетъ, такъ какъ Кормчій ея есть Самъ Богъ. «Посему, говоритъ св. І Затуость, этотъ корабль, хотя колеблется волнами, но не потопляется. Онъ могъ-бы плыть въ спокойствіи, но не допускаетъ этого Кормчій, чтобы ты видѣлъ и терпѣніе плывущихъ и вполне позналъ мудрость Кормчаго». «Пусть услышатъ язычники, пусть услышатъ іудеи о нашихъ дѣлахъ и превосходствѣ церкви. Сколько враговъ возставало противъ церкви, и однако она никогда не была побѣждена? Сколько властителей? Сколько военачальниковъ? Сколько царей? Августъ, Тиверій, Каій, Клавдій, Неронъ, люди образованные, сильные, сколько возставали противъ нея, еще младенчествовавшей, и однако не искоренили ея; но возстававшіе уже не воспоминаются и преданы забвенію, а та, противъ которой возставали, превозносится выше неба. (Бесѣд. на разн. мѣста священ. писан. т. 1, стр. 235). Вотъ какова крѣпость и несо-

* См. № 5.

крушимость этого малаго кораблеца: кто-бы ни возставалъ противъ него, какія-бы волны не обуревали его,—онъ, управляемый Господомъ, не потерпитъ никакого вреда и благополучно переправить сущихъ на немъ къ тихому пристанищу—въ селенія праведныхъ: «яко же бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчегъ не бяху, истопоша, такъ и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви свѣтѣй не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь-же свою Самъ Христосъ Спасаетъ» (Бол. Кат. л. 121 об.). Становится даже непонятнымъ, къ чему Перетрухинъ приводилъ это свидѣтельство; свидѣтельство говорящее о ненобѣдности и неизмѣнномъ вѣчномъ пребываніи св. церкви. Его-же сотоварищъ по защитѣ старообрядчества, всѣмъ вамъ извѣстный Василій Механиковъ, говоритъ: краткое понятіе о созданной Господомъ церкви, долженствующей существовать, въ указанномъ видѣ, *постоянно* какъ вѣчно живой и спасительный организмъ, какъ-бы корабль, плавающій по волнамъ міра сего (Бл. Иерон. твор. его ч. 4, стр. 78—84; *Петръ Хрисологъ*, кн. его ч. 1, сл. 19 о укрощ. морскія бури), можетъ быть выражено такъ: церковь есть Богомъ установленное общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа—Бога нашего соединенное единою вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами» («Историко-канонич. обзор. старообрядч. общества», брошюра, напеч. на гектогр. въ 1893 г. л. 141). Видите, одинъ изъ вашихъ защитниковъ—Перетрухинъ,—ссылаясь на слова Петра Хрисолога, утверждаетъ, что церковь Христова можетъ претерпѣвать всевозможныя паденія, заблужденія и даже лишаться своихъ существенныхъ признаковъ, другой вашъ-же не менѣе извѣстный защитникъ—Механиковъ, приводя въ свидѣтельство тѣ-же самыя слова Петра Хрисолога, доказываетъ, что церковь Христова *вѣчно, постоянно* будетъ существовать съ трехчинной іерархіей и седмью таинствами. Ваше дѣло разобратъся, кто изъ нихъ говоритъ правду, кто ложь, но только оба они, какъ противорѣчащіе другъ другу, не могутъ быть единомысленны и правы.

Одиннадцатое свидѣтельство Перетрухинъ вычиталъ изъ толковаго Евангелія (нед. 23) о укрощеніи Господомъ морекой бури. Такъ какъ это свидѣтельство одинаково съ десятымъ, то разбирать его считаемъ излишнимъ, а переходимъ къ разсмотрѣнію двѣнадцатаго доказательства, принадлежащаго Викентію Лиринскому. На основаніи этого свидѣтельства Перетрухинъ утверждаетъ, что вся св. церковь можетъ быть заражена ересью. Такое нечестивое мнѣніе Перетрухинъ основываетъ на словахъ: «а если вновь явив-

шаяся какая-нибудь зараза *покусится пятнать* не частичку уже церкви, но *всю* вмѣстѣ *церковь?*». Въ отвѣтъ на это считаю нужнымъ сказать вамъ, что діаволь трижды покушался «искусить» Господа, такъ неужели мы, зная это, можемъ утверждать, что онъ достигъ своей цѣли? Никто изъ благоразумныхъ съ этимъ не согласится. Такъ и въ данномъ случаѣ. Пусть «зараза покусится пятнать церковь», но запятнать ее она не можетъ: св. церковь, какъ была создана Господомъ «*славною церковію, не имѣющею пятна или порока, или чего-либо подобнаго*, такъ вѣчно и останется такою, вѣчно будетъ *свята и непорочна* (Ефес. 5, 27). Запятнать св. церковь это значитъ побѣдить, обезславить ее, а этого никогда съ нею быть не можетъ. Св. І. Златоустъ на слова пророка Исаи (2 глава), говорить: *яко будетъ въ послѣднія дни явлена Гора Господня* (Ст. 2). «Замѣть точность пророка: онъ не только возвѣщаетъ событія, но опредѣляетъ и время. Ибо что говорить Павелъ въ словахъ: *егда же придетъ кончина лѣтъ* (Гал. 4 4), и въ другомъ мѣстѣ: *въ смотрѣніе исполненія время* (Еф. 1, 10), тоже и пророкъ выражаетъ словами: *въ послѣднія дни. Горю* же онъ называетъ церковь и ея непобѣдимое ученіе. Какъ если-бы безчисленныя войска напали на горы, натягивая луки, бросая копья, подводя осадныя орудія, горамъ они не могли-бы повредить, но сами отступили бы, потерявъ собственную силу; такъ и всѣ, нападавшіе на церковь, ея не поколебали, а собственную силу потеряли и посрамились, при самомъ нанесеніи ударовъ оказываясь безсильными, при самомъ нападеніи впадая въ изнуреніе, при самомъ дѣйствіи испытывая пораженіе отъ сграждущихъ; въ этомъ и состоитъ дивный способъ ея побѣды, возможный не для людей, а только для Бога» (Бес. на разн. мѣста свещ. пис. ч. 1, стр. 41—43). Вотъ какъ святые отцы учатъ о святой церкви, а Перетрухинъ проповѣдуетъ, что она можетъ вся уклониться въ ересь. И послѣ этого еще заявляетъ, что онъ оправдалъ свое общество! Чѣмъ-же, братія слушатели? Приводилъ онъ, правда, много свидѣтельствъ, но доказать, что церковь можетъ потерять измѣненіе, можетъ лишиться полноты трехчинной іерархіи и седмичнаго числа церковныхъ таинствъ, доказать это онъ не могъ. Не оправдавъ себя, Перетрухинъ начинаеть обвинять уже нашу св. церковь, хорошо понимая, что этимъ нарушаетъ условіе: не кончивъ одного вопроса, къ другому не переходить. Для чего же такъ дѣлаетъ Перетрухинъ? Онъ зналъ, что приведенныя имъ доказательства нисколько не оправдываютъ васъ, будутъ разобраны и

показаны въ настоящемъ ихъ смыслѣ. Зная все это, Перетрухинъ и предупреждаетъ васъ, какъ-бы говоря: «ну, пусть мы неправы, но вѣдь и они (т. е. мы) то-же»—и высказываетъ противъ нашей церкви нѣсколько обвиненій. Я не отказываюсь,—пусть никто этого не думаетъ,—разобрать намѣченные имъ вопросы, готовъ хоть нѣсколько дней посвятить разбору ихъ, но только когда дой-детъ до нихъ очередь, указанная и нашей программой.

Итакъ, при помощи Божіей, мною доказано, что св. церковь Христова вѣчно останется такою, какою ее создалъ Господь, т. е. съ полною вѣрою всему евангельскому ученію, съ трехчинною, непрерывно ведущею свое начало отъ св. апостоловъ іерархіей и седмью святыми Богоустановленными таинствами. Общество глаголемыхъ старообрядцевъ, отдѣлившись отъ св. церкви, не имѣло этихъ существенныхъ признаковъ св. церкви, а потому ихъ общество и нельзя назвать св. церковью: они находятся внѣ ограды двора церковнаго, чужды общенія со Христомъ, далеки отъ спасенія. Всѣ ухищренія Перетрухина доказать, что Господь не въ силахъ защитить Свою святую церковь, что еретики сильнѣе Господа,—всѣ эти разсужденія вашего защитника, какъ и слѣдовало ожидать, оказались неосновательны: они не оправдали, а обвинили васъ.

Миссіонеръ священникъ *Серій Шалкинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Торжественное чествованіе памяти просвѣтителей Словенскихъ свв. Кирилла и Меодія, 11 мая 1901 года, въ Екатеринославской Духовной Семинаріи. Чествованіе памяти свв. учителей Словенскихъ Кирилла и Меодія 11 мая с. г. въ нашей духовной Семинаріи отличалось особенною торжественностью и задушевностью. Наканунѣ, 10 мая, вечеромъ въ Семинарской церкви было совершено торжественно всенощное бдѣніе о. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Агапитомъ, въ сослуженіи преподавателя Семинаріи протоіерея В. Мстиславскаго и духовника Семинаріи священника І. Успенскаго.

Утромъ 11 мая ровно въ 9 час. прибылъ въ Семинарію Пресвященнѣйшій Владыка и послѣ обычной встрѣчи и облаченія приступилъ къ совершенію Божественной литургіи. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Торжественность Архіерейскаго Богослуженія, всегда

производящаго глубокое впечатлѣніе на душу вѣрующаго христіанина, усугублялась прекраснымъ пѣніемъ двухъ хоровъ: архіерейскаго и семинарскаго. вмѣсто причастнаго стиха преподавателемъ Семинаріи, В. Тацентовымъ произнесено было приличествующее случаю поученіе. По окончаніи литургіи было отслужено молебствіе свв. Кириллу и Меодію и къ 12 часамъ Богослуженіе закончилось.

Въ часъ дня назначено торжественное собраніе въ актовомъ залѣ Семинаріи, которое почтили своимъ присутствіемъ г. Екатеринославскій Вице-Губернаторъ д. с. с. В. В. Князевъ, Начальникъ Губернскаго Жандармскаго управленія генераль-маіоръ П. П. Делло, директоръ реального училища С. Ф. Яржембовскій, г. полиціймейстеръ Н. И. Гавриловъ, профессоръ горнаго училища Куриловъ, Начальница городской женской гимназіи О. В. Юрченко и другіе почетные гости. Когда Преосвященный Владыка вошелъ въ залъ, хоръ воспитанниковъ пропѣлъ: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...», затѣмъ преподаватель Семинаріи П. А. Соколовъ взошелъ на кафедру и произнесъ рѣчь, въ которой представилъ весьма обстоятельную характеристику образовъ и дѣятельности свв. Кирилла и Меодія *). Во время перерыва (рѣчь была раздѣлена на двѣ половины) хоръ воспитанниковъ исполнилъ пьесу: «Патріотическая пѣснь чеховъ» (муз. Главача), а оркестръ воспитанниковъ—«музыкальную богемскую пьесу» и музыкальную картинку «Кузница въ лѣсу». По окончаніи рѣчи хоромъ воспитанниковъ была исполнена пьеса «Житейское море» (слова епископа Гермогена). Затѣмъ Преосвященнѣйшій Владыка обратился къ воспитанникамъ съ глубоко-прочувствованною рѣчью, въ которой сказалъ приблизительно слѣдующее: Я бы не исполнилъ своего священнаго долга по отношенію къ вамъ, дорогіе воспитанники здѣшней духовной школы, если-бы не сказалъ вамъ нѣсколько словъ отъ себя по поводу сегодняшняго чествованія памяти свв. Кирилла и Меодія. Вы слышали уже исторію ихъ дѣятельности, характеристику ихъ трудовъ и подвиговъ, совершенныхъ ими во время ихъ земной жизни. Теперь я хотѣлъ бы возвести вашъ мысленный взоръ отъ земли къ небу. Мнѣ казалось, что въ то время, когда вы сегодня молились въ храмѣ, и когда васъ осѣняли святымъ крестомъ, небесные братья свв. Кириллъ и Меодій одновременно съ этимъ осѣняли васъ своимъ крестомъ, тѣмъ крестомъ, которымъ они просвѣтили всю

*) Рѣчь П. Соколова, а равно и поученіе В. Тацентова напечатаны въ особомъ приложеніи при настоящемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, отдѣльные же отски ихъ были розданы всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ гостямъ, а также и всѣмъ воспитанникамъ семинаріи.

землю славянскую. Мнѣ казалось, что они въ то же время обращались къ вамъ съ словомъ: «добрые юноши, потомки тѣхъ славянъ, которымъ мы возвѣстили вѣру Христову, храните эту вѣру святую во *всей* ея неповрежденности, храните и не увлекайтесь тѣмъ духомъ невѣрія, который такъ широко распространяется въ современномъ вамъ обществѣ; пусть святая вѣра будетъ главной руководительницею всей вашей дѣятельности. Любите богослуженіе святой православной церкви и тотъ священный языкъ, на которомъ оно совершается. Это богослуженіе чистое, чуждое всякой примѣси, торжественное, понятное, какъ голосъ матери ея младенцу, и назидательное, какъ бесѣда добраго учителя. Любите языкъ, на которомъ оно совершается, ибо это языкъ могучій и сильный, какъ все племя славянское, мягкій, а по мѣстамъ грозный, какъ душа славянина. Учитесь всему доброму и учитесь съ усердіемъ, берите примѣръ съ насъ. Сколько упорныхъ трудовъ и подвиговъ пришлось намъ перенести во время земной жизни, сколько бѣдствій и страданій пришлось претерпѣть на земномъ поприщѣ. Помните, что земная жизнь есть время труда, а потому, согрѣвая сердце любовью, приучайтесь къ труду и подвигамъ, и тогда вашъ трудъ озарится свѣтомъ Христовой благодати и благословеніе Божіе и наше почіетъ на васъ, и молитва наша всегда будетъ за васъ. А когда по смерти вы явитесь на небо, то мы примемъ васъ, какъ своихъ возлюбленныхъ учениковъ и продолжателей великаго дѣла Евангельской проповѣди. Такъ, казалось мнѣ, говорили вамъ свв. братья. А теперь, возлюбленные, заканчивая торжественное чествованіе памяти великихъ первоучителей Словенскихъ, воскликнемъ радостно и въ умиленіи сердечномъ: «Слава Кириллу, Слава Меоодію—братьямъ святымъ!»

На призывъ Владыки хоръ воспитанниковъ пропѣлъ гимнъ свв. Кириллу и Меоодію, а затѣмъ совмѣстно съ оркестромъ исполнилъ «Боже Царя храни». Торжественное собраніе закончилось въ 3 часа пѣніемъ задостойника Вознесенію Господню, послѣ котораго Владыка благословилъ всѣхъ присутствующихъ и провожаемый о. ректоромъ и т. инспекторомъ отбылъ изъ семинаріи.

Какъ пѣніе хора, такъ и игра семинарскаго оркестра произвели весьма пріятное впечатлѣніе на присутствующихъ, и мы увѣрены, что 11-ое мая с. г. надолго сохранится въ памяти какъ у питомцевъ нашей школы, такъ и у всѣхъ почтившихъ своимъ присутствіемъ торжественное чествованіе памяти свв. просвѣтителей Словенскихъ—Кирилла и Меоодія.

Хроника епархіальной жизни.

6-го мая, день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ Божественную литургію совершалъ въ Каоедральномъ соборѣ въ сослуженіи Ректора духовной семинаріи архимандрита Агапита; протоіереевъ: П. Доброхотова, В. Мстиславскаго и священниковъ: ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Ѳ. Хандалѣва и М. Донцова. За литургіей рукоположенъ во іерея—діаконъ Василій Мандрика. По окончаніи литургіи съ градскимъ духовенствомъ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

— 8-го мая, канунъ праздника Святителя Христова и Чудотворца Николая. Его Преосвященство всенощное бдѣніе совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ: ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, В. Мандрики и іеромонаховъ: Сергія и Андрея.

— 9-го мая, праздникъ Святителя Христова и Чудотворца Николая. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи: протоіерея В. Мстиславскаго, священниковъ: ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, В. Мандрики и іеромонаха Сергія. За литургіей рукоположенъ: во іерея—діаконъ Діомидъ Шамраевъ и во діакона—окончившій курсъ духовной семинаріи Іаковъ Колодязный.

— 9-го мая, канунъ праздника Вознесенія Господня. Его Преосвященство всенощное бдѣніе совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ: ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Д. Шамраева и іеромонаховъ: Сергія и Андрея.

— 10-го мая, праздникъ Вознесенія Господня. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Каоедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: П. Доброхотова, П. Гуляницкаго, В. Мстиславскаго и священниковъ: ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Г. Бѣлинскаго и М. Донцова. За ли-

тургіей рукоположенъ во діакона—окончившій курсъ духовной семинаріи Ѳеодоръ Базилевскій.

— Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумепъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій присутствовалъ на экзаменахъ: 30 апрѣля,—въ церковно-приходской школѣ Тихвинскаго женскаго монастыря; 7-го мая,—въ Реальномъ училищѣ; 8 го мая,—въ городской женской гимназіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ИЩУ МѢСТО РЕГЕНТА и ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Имѣю аттестатъ. Кончилъ въ регентскихъ классахъ при Придворной пѣвческой капеллѣ.

Обращаться: Орловское почт. отд. Донской области, хуторъ Золотаревскій—НИКОЛАЮ ѲЕДОРОВИЧУ ДЬЯКОНОВУ.

1—2

При этомъ № разсылается преисъ-курантъ красокъ фабрики Ш. ШТЕЙНБОКА въ Екатеринославѣ.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей В. Мстиславскій
Семинаріи: { и Михаилъ Брунбендеръ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Вѣяніе физическихъ свойствъ Палестины на главные роды занятій древнихъ Израильтянъ. 2) По поводу циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. Губернаторамъ. 3) Хроника епархіальной миссіи. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Хроника Епархіальной жизни. 6) Объявленіе и 7) Въ особомъ приложеніи: «Поученіе и Рѣчь» произнесенныя въ день памяти св. Меодія и Кирилла учителей Словенскихъ 11-го мая 1901 г. въ Екатеринославской Духовной Семинаріи.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 13 мая 1901 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи Вл. Таментовъ.

ПОУЧЕНИЕ И РѢЧЬ,
ПРОИЗНЕСЕННЫЯ
ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ
СВЯТЫХЪ

Меодія и Кирилла

УЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХЪ

*11-го Мая 1901 г. въ Екатеринославской
Духовной Семинаріи.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Братства Св. Владиміра.

1901.

ПРОЗВЕЩЕНІЯ
ПОУЧЕНІЯ И РАДЫ

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ
СВЯТЫХЪ

РЕКТОРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

ИЗДАНИЕ

Приложение къ № 14 «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1901 г.

УЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНИКЪ

11-го Мая 1901 г. отъ Екатеринославской
Епархіальной Училищной Комиссіи

Редакторъ — Писаревъ В. И.

Издатель — Писаревъ В. И.

Поученіе

на 11-е Мая, день памяти свв. Меодія и Кирилла,
учителей Словенскихъ.

*Поминайте наставники ваиа, иже глаголаша
вамъ Слово Божіе; ихъ же взирающе на скончаіе жи-
тельства, подражайте оубъ ихъ (Евр. 13, 7).*

Торжественность совершаемаго нынѣ у насъ Богослуже-
нія и многочисленность молящихся достаточно показываютъ,
съ какой ревностію спѣшимъ мы исполнить эту заповѣдь св.
апостола Павла. Надо, однако, думать, что и тѣ христіане,
къ которымъ впервые были обращены эти слова, не были
забывчивыми къ своимъ почившимъ наставникамъ, и что не
въ видѣ косвеннаго укора ихъ забывчивости апостоль напо-
минаетъ объ ихъ обязанности. Цѣль его словъ, посему, ука-
заніе на необходимость для вѣрующихъ не простого только
памятованія о почившихъ многопотрудившихся и благочести-
выхъ наставникахъ нашихъ, а равно такого-же чествованія
ихъ и чувства благодарности къ нимъ: то и другое само по
себѣ бесплодно для духовнаго преспѣянія. Нѣтъ, апостоль
этой заповѣдію призываетъ насъ прежде всего къ многоплод-
ному для жизни подражанію названнымъ наставникамъ. Такая
же цѣль лучше всего достигается возобновленіемъ въ нашей
мысли и памяти тѣхъ подвиговъ ихъ вѣры и жизни, которые
могутъ служить образцомъ и возбужденіемъ для нашей соб-
ственной вѣры и жизни. Сказанное, понятно, приложимо и
къ нынѣ празднуемымъ свв. Кириллу и Меодію, «учителемъ
словенскимъ».

Свѣтлою звѣздою въ мірѣ духовнаго просвѣщенія славянъ, равнымъ образомъ и насъ—русскихъ, какъ членовъ великой славянской семьи, блистаетъ славное имя святыхъ братьевъ. Вотъ ужъ болѣе 12-ти вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ ангелъ смерти восхитилъ отъ вѣрующихъ сихъ ангеловъ церкви славянской, а имя ихъ не только не изгладилось изъ памяти народной, но окруженное въ народномъ сознаниіи величіемъ святости и запечатлѣнное церковнымъ наименованіемъ святыхъ, озаряетъ намъ и указываетъ пути историческаго прошлаго славянъ, тѣ пути, какими шелъ православный славянской народъ въ своемъ духовномъ и государственномъ ростѣ. Вѣрно, конечно, что время, а тѣмъ болѣе такое продолжительное, какъ въ данномъ случаѣ, по естественному закону, значительно ослабляетъ горестъ утраты, во многомъ замѣняя утраченное; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно яснѣе показываетъ то, что остается крайне трудно замѣнимымъ. Отсутствіе чего-же и все время, протекшее со смерти святителей Кирилла и Меодія, очень мало вознаградило и сдѣлало въ высшей степени чувствительнымъ и замѣтнымъ? Не обинуясь говоримъ, что съ особенной ясностію предъ нами сіяютъ въ образѣ столь давно скончавшихъ жительство святыхъ братьевъ черты великихъ благовѣстниковъ Евангелія; не обинуясь утверждаемъ, что особенно чувствительно, замѣтно и доселѣ крайне мало вознаграждено для насъ временемъ отсутствіе того благовѣстія Слова Божія, которое явили свв. Кириллъ и Меодій. Много доблестныхъ качествъ представляетъ жизнь св. братьевъ. Высока, наприм., ихъ строгоподвижническая, добродѣтельная жизнь, особенно если принять во вниманіе, кто они были по происхожденію, гдѣ, при какой обстановкѣ не малое время жили и сколь многими изъ благъ міра могли пользоваться по своему образованію, личнымъ качествамъ. Въ самомъ дѣлѣ, отецъ свв. Кирилла и Меодія былъ знатнаго рода, богатъ, близокъ къ самому царскому двору и проживалъ въ городѣ (Солуни, въ нынѣшней Македоніи), который былъ населенъ промышленными, забѣ-

тившимися единственно почти о возможно хорошемъ устройствѣ своей жизни, греками, и славянами (грекъ-ли онъ былъ самъ или славянинъ—достоверно не извѣстно, но православный). Послѣ домашняго хорошаго образованія и воспитанія, при роскоши, полномъ довольствѣ, и въ помянутомъ большомъ, шумномъ, богатомъ всякими развлеченіями, городѣ, братья устроились такъ: старшій братъ—Меѳодій—поступилъ въ военную службу, откуда былъ назначенъ важнымъ правителемъ славяногреческой области, при вполнѣ хорошемъ обезпеченіи и всѣхъ удобствахъ для нескудной жизни. А Кириллъ (Константинь первое время) былъ взятъ въ столицу—Константинополь, для воспитанія вмѣстѣ съ императоромъ при дворѣ, который тогда былъ довольно таки развращенъ и полонъ опасныхъ примѣровъ и соблазновъ; по окончаніи-же этого воспитанія, какъ прошедшій съ выдающимся успѣхомъ курсъ высшихъ наукъ и покровительствуемый самыми знатными лицами, онъ получилъ доступъ къ блестящимъ почестямъ въ свѣтѣ. И что-же послѣ всего этого? Кириллъ и Меѳодій возрастаютъ въ чистотѣ души, цѣломудріи, смиреніи, страхѣ Божіемъ; поучаются закону Господню прежде всего другого: живо интересуются вопросами религіозными и со всѣмъ вниманіемъ изучаютъ христіанское вѣроученіе; скоро и навсегда проникаются мыслию о маловременномъ и скоропреходящемъ житіи вѣка сего, о всей тлѣнности благъ мірскихъ; рано и навсегда, наконецъ, преисполняются твердаго рѣшенія оставить міръ и постричься въ иноки, и съ той, при томъ, единственной цѣлью, чтобы всецѣло предаться труду, молитвѣ, посту, строгому духовному бодрствованію и неослабному наблюденію за всѣмъ своимъ поведеніемъ (Кириллъ принялъ монашество послѣ Меѳодія, когда уже былъ въ санѣ священника.....). Итакъ, по добродѣтельной, строгоподвижнической жизни, святые братья представляютъ собою дѣйствительно выдающееся явленіе во всѣ времена. Но не оскудѣла благодать Божія въ церкви православной славянской. Мы найдемъ не мало при-

мѣровъ добродѣтелей названныхъ, явленныхъ св. братьями, въ прошедшемъ нашей св. церкви, найдемъ ихъ и въ настоящемъ. Но часто-ли слышится, со смерти св. Кирилла и Меодія, такой, каковъ былъ ихъ, мощный, полный благодатной силы и истины и вразумительный, доступный для всѣхъ и каждого голосъ, столь долго, при томъ, оглашавшій чужія, отдаленныя, полныя бѣдъ и опасностей, страны благовѣстіемъ Евангелія и ученія св. вѣры православной? Увы, далеко нѣтъ! Очепь и очень мало знаемъ, сравнительно съ большой продолжительностію времени, протекшаго съ окончанія св. братьями земного поприща, такихъ, какъ они были, неутомимыхъ, мудрыхъ, краснорѣчивыхъ благовѣстниковъ истины Христовой, — отъ молодыхъ лѣтъ до конца жизни всей душою преданныхъ дѣлу служенія апостольскаго, — съ мудростію и ревностію по вѣрѣ не оставившихъ неиспытаннымъ ни одного изъ способовъ распространенія и утвержденія ученія евангельскаго въ сердцахъ. Если на комъ, то на св. братьяхъ — Кириллѣ и Меодіи въ особенности исполнилось опредѣленіе Божіе, изреченное о чловѣкѣ: «изыдетъ чловѣкъ на дѣло свое, и на дѣланіе свое даже до вечера» (Псал. 103, 23).

Съ молодыхъ лѣтъ до глубокаго вечера жизни, до наступленія самой темной ночи — смерти, свв. братья, призванные и поставленные Господомъ къ дѣлу духовнаго сѣянія въ вертоградѣ Господнемъ, съ тѣхъ поръ бодрственно, неуклонно и неутомимо стояли на стражѣ у дѣла. Въ свое время они могли сказать съ пророкомъ: «На стражи моей стану еже видѣти, что возглаголетъ о мнѣ, и что отвѣщаю на обличеніе мое» (Аввак. 2, 1). Они помнили также слова Господа о евангельскомъ вертоградѣ, къ которому были приставлены на дѣланіе рабы Господни, — слова, призывающія къ бодрствованію въ трудѣ и жизни, къ бдительному ожиданію, невѣдомаго по времени, пришествія Господа, Который потребуетъ строгаго отчета въ дѣланіи отъ рабовъ Своихъ. И святые братья дѣйствительно бодрственно, съ любовію и преданностію Господину

своему, стояли у порученнаго имъ дѣла до вечера жизни своей. А дѣло это было дѣло великое.

Благовѣстническая дѣятельность свв. братьевъ начинается у Хозаровъ язычниковъ, жившихъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Астраханской и Ставропольской губерніи. Успѣшна была проповѣдь свв. братьевъ въ Хозаріи, — много народа обратила она ко Христу. При этомъ надо замѣтить, что съ этимъ народомъ жили и наши русскіе славяне; слѣдовательно, и предки наши могли слышать проповѣдь свв. Кирилла и Меодія. Промыслъ Божій вскорѣ указалъ святымъ братьямъ болѣе широкое поле дѣятельности — обращеніе и просвѣщеніе св. вѣрою Христовою западныхъ и южныхъ славянъ, которые были угнетаемы со всѣхъ сторонъ иноплеменниками нѣмцами и латинскимъ духовенствомъ; которые хотя были крещены латино-нѣмецкими проповѣдниками, но большею частію насильно и не знали св. вѣры, такъ какъ не слышали ни Слова Божія, ни Богослуженія на своемъ родномъ языкѣ.

Посланные греческимъ императоромъ и патріархомъ къ славянамъ для благовѣстія, свв. братья, и въ виду многихъ враговъ и гонителей, бодро отправляются въ путь; смѣло выступаютъ на защиту праваго дѣла своего; радостно пріемлютъ на рамена свои тяжелый крестъ испытаній и подвиговъ; даютъ славянамъ грамоту, Слово Божіе и Богослуженіе на родномъ языкѣ ихъ. И какъ изобразить восторгъ славянъ, когда въ храмѣ Божіемъ, вмѣсто непонятныхъ никому латинскихъ возгласовъ, литургія началась словами священнослужителя: «Благословенно царство Отца, и Сына, и св. Духа!» Какъ глубоко пораженъ былъ благоговѣніемъ не слухъ только, но самый духъ славянина, когда онъ внималъ изъ устъ пастыря словамъ Самаго Христа Спасителя, передаваемымъ въ славянскомъ переводѣ Евангелія! По истинѣ теперь открылся слухъ глухого и отверзлись уста нѣмого; и онъ сталъ славословить Господа языкомъ своимъ и слухомъ своимъ приникъ къ самому

первоисточнику Божественной истины! Спустя 100 лѣтъ слишкомъ по смерти св. Меодія (въ 885 году, въ санѣ архіепископа Панноніи; св. Кириллъ умеръ раньше), мы русскіе приняли православную вѣру отъ грековъ, а съ нею вмѣстѣ наслѣдовали тѣ духовныя сокровища, которыя были оставлены святыми братьями южнымъ единоплеменнымъ намъ и родственнымъ по языку, славянамъ: азбуку, понятное славянское Богослуженіе и такія же церковныя книги. Итакъ, и мы русскіе—отдаленные ученики святыхъ первоучителей славянскихъ. Въ своихъ апостольскихъ странствіяхъ они коснулись лишь крайнюю землю русской у Чернаго моря; по сѣмена народнаго христіанскаго просвѣщенія, посѣяныя ими у другихъ названныхъ славянъ, перенеслись какъ бы дуновеніемъ Божиимъ и въ самую среду родной земли нашей, оплодотворились въ сердцахъ нашихъ, и принесли обильные плоды вѣры и благодѣствія, отъ которыхъ питаемся и мы, отдаленные потомки ихъ.

Вся исторія нашего государства неразрывно связана съ православною христіанскою вѣрою. Крещеніе русскаго народа не только было рожденіемъ къ жизни религіозной, открывшимъ ему сокровище царства Божія, но и рожденіемъ къ жизни вообще духовной, человѣческой, послужившимъ незыблемымъ основаніемъ въ жизни государственной. Въ настоящее время наша Русь представляетъ изъ себя могущественнѣйшую державу, славное царство; и этимъ, послѣ Бога, она обязана исключительно православно-христіанской вѣрѣ, которая основала ее, утвердила и возвеличила. Силою-же и душею народною православною вѣрою сдѣлало просвѣщеніе русскаго народа грамотою, книгами на родномъ языкѣ, достигнутое въ значительной степени прежде всего трудами свв. братьевъ.

Слушатели—православные! Возобновивъ въ вашей памяти нѣкоторыя черты образа великихъ благовѣстниковъ Евангелія, святителей Кирилла и Меодія, мы не исполнили-бы апостольскую заповѣдь: «поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе»...,—если-бы не указали

возможно ясно на главную цѣль этого воспоминаія—подражаніе сему образу.

Пусть не говорятъ: образъ наставниковъ, благовѣстниковъ вѣры—образецъ для наставниковъ въ вѣрѣ; образъ служителей слова—примѣръ для служителей онаго; но какія черты въ семъ образѣ найдутъ для подражанія тѣ, коимъ не ввѣрено такое служеніе?

Правда, не всѣмъ назначено Промысломъ благовѣствованіе слова Божія, возвѣщеніе и проповѣданіе его; но всѣмъ вмѣнено въ обязанность слышаніе сего слова,—чтеніе и изученіе онаго, а равно храненіе его,—жизнь по нему. Исполняя то и другое, мы всѣ, почти каждый, можемъ быть такъ или иначе благовѣстниками Евангелія, апостолами. Ясно, безъ доказательствъ, что для часто слушающихъ, со всѣмъ усердіемъ читающихъ, изучающихъ слово Божіе, благовѣствованіе, апостольство извѣстнаго рода много возможно.... Съ другой стороны, храненіе нами слова Божія, жизнь по нему, то есть жизнь святая и непорочная наша, будетъ таже проповѣдь благовѣстіе,—и хотя безмолвное, но иногда болѣе сильное, чѣмъ словесное, не оправдываемое нашими дѣлами. Св. мученики, положившіе жизнь свою за вѣру во Христа, и подвижники Христовы, отвергшіе все ради служенія Христу, были такими-же, если не болѣе сильными, благовѣстниками вѣры Христовой, какъ и славные словесные проповѣдники: кровь первыхъ была сѣменемъ Христовой Церкви; подвиги вторыхъ лучше всего подтверждали присутствіе въ Церкви многообразныхъ духовныхъ силъ и дарованій, и служили къ вящему украшенію Невѣсты Христовой. Да, каждый христіанинъ, стоящій выше своего ближняго въ знаніи истины Христовой, или вообще въ знаніи полезнаго и для духовныхъ, и для вещественныхъ потребностей человѣка, и превосходящій другихъ въ жизни нравственной и вообще въ житейскомъ опытѣ,—можетъ быть въ извѣстномъ смыслѣ благовѣстникомъ, апостоломъ по отношенію къ стоящимъ ниже его. Онъ и можетъ, и долженъ,

по требованію самой природы своей, нудящей дѣлиться съ ближними своими духовными сокровищами, по братской любви къ нимъ, по требованію закона Христова (Мѡ. 18, 15, 16; 1-Сол. 5, 14, 15), наставитъ невѣдущаго въ истинѣ Христовой, направитъ на добрый путь заблуждающаго и согрѣшающаго и поруководитъ неопытнаго, — вообще, по возможности, помочь своему ближнему во всѣхъ житейскихъ и нравственныхъ нуждахъ его. И если кто, самъ, строго держась истины Христовой, закона Евангельскаго и ученія Церкви Православной, и не дерзая благовѣствовать ближнимъ иное благовѣстіе, кромѣ благовѣстія Христова (Галат. 1, 6—8),—будетъ наставлять всѣхъ, нуждающихся въ наставленіи, согласно съ заповѣданнымъ Христомъ и содержимымъ св. нашею Церковію, то онъ въ извѣстной мѣрѣ будетъ продолжателемъ дѣла благовѣстія, войдетъ въ часть благовѣстническаго служенія; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ войдетъ, какъ рабъ благій и вѣрный, въ слѣдъ за св. благовѣстниками, и въ радость Господа своего (Мѡ. 25, 21). Широкое поле для названнаго благовѣстія представляетъ намъ современная жизнь своимъ невѣріемъ и маловѣріемъ. Посему, слышимъ-ли мы хулу на Церковь Божию, на Спасителя, на блаженство вѣчное, общанное всѣмъ исполнителямъ заповѣдей Его,—позаботимся такъ говорить и поступать, чтобы эта погибельная хула разсѣялась..... Замѣчаемъ-ли нарушеніе церковныхъ обрядовъ и постановленій,—поревнуемъ опять таки и словомъ, и дѣломъ о возстановленіи ихъ: будемъ только сами исповѣдать, подтверждая это и примѣромъ, что хожденіе въ храмъ, соблюденіе постовъ, молитвословія, чествованіе иконъ, мощей и другое такое-же установлены для всѣхъ временъ и народовъ, и только тѣ, которые обрели себя на погибель, могутъ считать себя свободными отъ постановленій Церкви. Будемъ и въ рѣчи, и въ поступкахъ стойко являть, что Божіи повелѣнія не старѣютъ, что не было и не будетъ времени, когда-бы таинства и церковныя постановленія потеряли свою силу и значеніе; когда-бы не нужно было хри-

стіанское просвѣщеніе ума и сердца, повиновеніе дѣтей родителямъ, младшихъ и подчиненныхъ старшимъ и начальствующимъ, питомцевъ наставникамъ и т. п. Не устрасимся, если за все это будутъ поносить имя наше, какъ людей отсталыхъ, не понимающихъ духа времени: отъ этого слава наша не сократится, а увѣнчается блаженствомъ, обѣщаннымъ для злословимыхъ за имя Христово (Мф. 5, 11 ст.). Отреченіе, въ угоду «вѣку», отъ исповѣданія вѣчной истины, возвѣщенной Христомъ Спасителемъ нашимъ,—безоглядное, неразсудительное слѣдованіе за «современностію», или совершенное уподобленіе такъ называемымъ передовымъ людямъ «вѣка» въ воззрѣніяхъ, дѣйствіяхъ, обычаяхъ, вкусахъ, привычкахъ, есть прямая дорога къ отреченію отъ вѣры Христовой. И неужели, спрашиваетъ одинъ изъ церковныхъ витій, мы—христіане безъ борьбы будемъ уступать «вѣку», «современности», во многомъ враждебнымъ вѣрѣ и жизни христіанской, побѣду? Гдѣ-же та вѣра, которою еще до пришествія Христова члены церкви ея побѣждали царства? (Евр. 21. 33). Гдѣ-то оружіе, которое въ рукахъ апостоловъ и нынѣ празднуемыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія было сильно на разрушеніе твердынь (2 Кор. 10, 4)? Въ виду враждебнаго христіанству древняго міра, многочисленнаго, сильнаго, и потому страшнаго, Господь сказалъ апостоламъ: «Небойся, малое стадо! Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство» (Лук. 12, 32). Не болѣе какъ каплю предъ моремъ представляло общество вѣрующихъ въ сравненіи съ міромъ тогда, когда это было сказано. Капля обратилась въ море, а море изсякло,—язычество исчезло предъ христіанствомъ. Примыкайте къ малому числу истинно вѣрующихъ; не страшитесь множества враговъ вѣры; не смущайтесь при восклицаніяхъ: «кто нынѣ въ это вѣритъ»? Но отвѣтствуйте въ сердцѣ своемъ и дѣлами своими: «мы немногіе», которымъ сказалъ Господь: «держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ» (Іоанъ 16, 31 и 33).

Сво благовѣстники, равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, не пали духомъ, въ виду тѣхъ многочисленныхъ затрудненій, препятствій, опасностей, какія имъ противопоставлены были; глубоко вѣруя въ Промыслъ Божій и живо уповая на всемогущество Всевышняго, они преодолѣли все и вышли побѣдителями.... О, какъ пріятно было-бы славнымъ, святымъ паставникамъ нашимъ, если-бы воспоминаніе о великомъ благовѣстническомъ служеніи ихъ зажгло и въ насъ хотя искру той любви къ дѣлу благовѣстія Евангелія, апостольства, которою были проникнуты они! По истинѣ возрадовались-бы радостию великою святяя души ихъ, положившія столько трудовъ въ дѣлѣ благовѣстія Слова Божія, вида, что послѣдніе имѣють все свое значеніе и для нашего времени; что русскіе люди и нынѣ твердо держатся вѣры, убѣжденій и обычаевъ благочестивыхъ своихъ предковъ, всею душею жаждуть, чтобы свѣтъ Слова Божія распространялся все болѣе и болѣе по землѣ родной, пока вся она, по пророку, не наполнится «вѣдѣнія Господня», пока сіе вѣдѣніе не покроетъ ее, «аки вода многа покры море» (Исаи 11, 9). Аминь.

Преподаватель Семинаріи *Вл. Н. Тацентовъ*.

СВ. БРАТЪЯ

Кириллъ и Меѳодій

(Характеристика ихъ образовъ и дѣятельности).

Наша Русь, такъ многимъ обязанная свв. братьямъ, почти пѣлыхъ два послѣднихъ вѣка, начиная со времени страстнаго усвоенія непочатой цѣльной натурой — западно-европейской образованности и до времени пробужденія столь-же страстнаго интереса къ славянству ¹⁾, оказывалась неблагодарною къ близкимъ ей такъ-же, какъ и всему славянскому міру, просвѣтителямъ славянъ. Русь должна загладить свой проступокъ ежегоднымъ торжественнымъ чествованіемъ памяти великихъ братьевъ.

Въ настоящій день, день памяти свв. первоучителей славянскихъ, — приличнѣе всего и удобнѣе исполнять этотъ долгъ благодарности. Въ настоящій день для всякаго истиннаго славянина желательнѣе всего воскресить предъ умственнымъ взоромъ величавые образы свв. подвижниковъ, оживить слабую человѣческую память о многотрудномъ подвигѣ для славянства свв. братьевъ.

Въ нашемъ умѣ оба святые подвижники христіанскаго дѣла представляются какъ-бы нераздѣльной «священной двойней»: оба ратовали за одно дѣло, оба — съ одинаковой силой, съ равночестною любовью. Но соединенные однимъ подвигомъ, оба они представляютъ глубокое различіе въ очертаніяхъ ихъ природнаго духовнаго образа. Надо думать, это различіе и было основой объединенія ихъ въ одномъ дѣлѣ Божествен-

¹⁾ Только въ 1862 году, когда совершилось тысячелѣтіе со времени основанія Государства Россійскаго, русскіе впервые, послѣ многихъ лѣтъ забвенія, стали праздновать память свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія, приурочивъ ее къ 11-му маю.

нымъ Промысломъ. Подвигъ былъ слишкомъ великъ, дѣло требовало могучей мысли и гениальнаго такта, чтобы могло быть совершено однимъ лицомъ, чтобы одно лицо могло совмѣстить въ себѣ обѣ силы: богатырямъ не дается каждому столько силъ, чтобы не могла понести ихъ слабая земля. Такъ, для одного дѣла Божественный Промыслъ надѣлилъ младшаго — Константина — сильнымъ творческимъ, философскимъ умомъ при твердой волѣ и тактѣ, а старшаго — Меоодія — сильной устроющей волей, житейскимъ тактомъ, при даровитомъ умѣ. Оба — дѣти людей знатнаго происхожденія и высокаго положенія въ Солуни ¹⁾ — Льва и Маріи: одинъ — Константинъ — самый младшій другой — Меоодій — старшій ²⁾. По Аѳонскому преданію, отецъ ихъ былъ грекъ, а мать — славянка ³⁾. Обыденная психологія считаетъ старшихъ сыновей болѣе похожими на мать, а младшихъ на отца: это покоится, быть можетъ, на свойствахъ любви жены и мужа: любовь жены — сразу полна, любовь мужа богатѣетъ постепенно (подъ вліяніемъ привычки). По этому нѣтъ ничего удивительнаго, что старшій Меоодій воспринялъ природу матери — славянки, при нѣкоторыхъ качествахъ отца, а младшій — Константинъ природу грека отца, при качествахъ матери — славянки ⁴⁾. Греки отличаются, или по крайней мѣрѣ, отличались теоретическимъ складомъ ума, преобладаніемъ теоретической творческой способности, тогда какъ славяне — практическимъ складомъ духа при благодушныхъ чувствованіяхъ,

1) Отецъ былъ въ Солуни «друнгаріемъ подъ стратегомъ», т. е. помощникомъ областного военнаго начальника. Солуни — главный городъ Македонской области у берега Солунскаго залива, сѣверозападной оконечности греческаго архипелага. Въ Солунскую долину въ VII вѣкѣ много прибыло славянъ изъ приднунской Болгаріи.

2) Надо думать, что Меоодій былъ самый старшій, ибо извѣстно, что всѣхъ дѣтей ихъ отецъ имѣлъ 7. — изъ нихъ самый младшій Константинъ род. 827 г., а Меоодій около 810 — 811 г., какъ разъ вѣроятно, остальные пять родились въ промежуткѣ 810 — 827 годовъ.

3) На греческій родъ отца показ. его имя, очень употребительное у грековъ, а на славянскій родъ матери ся имя, очень употребительное искони у славянъ.

4) т. е. тотъ природу матери при «выраженности» отца, а этотъ — природу отца при «выраженности» матери.

складомъ, который является такъ наз. природнымъ тактомъ. Съ преобладающей славянской способностью къ практической дѣятельности рождается у благочестивыхъ родителей—грека отца и славянки матери—старшій сынъ Меодій, а съ преобладающей греческой способностью къ творческой мысли младшій Константинъ. Особый природный складъ обоихъ братьевъ отмѣчаютъ достовѣрнѣйшія изъ сказаній о нихъ, т. наз. Паннонскія житія¹⁾ свв. братьевъ. Житіе Константина всюду, во всѣхъ его возрастахъ и на всѣхъ путяхъ его жизни, отмѣняетъ философски-созерцательный складъ его природы. Семи лѣтъ, по житію, Константинъ видитъ сонъ, который и рассказываетъ родителямъ,—будто стратегъ собралъ предъ нимъ дѣвиць со всего города и сказалъ: «выбирай себѣ подругу, какая нравится». Осмотрѣвъ всѣхъ, онъ замѣтилъ одну, краснѣйшую всѣхъ, съ свѣтящимся взоромъ, украшенную монистами, золотомъ и бисеромъ, «ей-же имя бѣ Софія»; и Константинъ избралъ ее въ подруги жизни. Родители, выслушавъ рассказъ мальчика, сказали ему: «нарцы-же премудрость сестру тебѣ, а мудрость знаему себѣ сотвори: есть бо сія краснѣйша солнца, и паче всѣхъ звѣздъ положенія свѣту». И дѣйствительно, отсель мудрость становится подругой его жизни: ее онъ любить до самопожертвованія, ей онъ служить до смерти. Десятилѣтнимъ мальчикомъ, побуждаемый незначительной несчастной случайностью²⁾, онъ оставляетъ забавы и удовольствія,

1) См. Кирилло-Меодіевскій сборникъ — Погодина, Москва 1865 г. — на первомъ мѣстѣ.

Житіе Константина написано, полагаетъ Е. Голубинскій, еще при жизни Меодія, который благоговѣлъ предъ памятью брата; житіе Меодія написано его ученикомъ,—вѣроятно, Болгариномъ. См. творенія св. отца 1885 г. кн. III, стр. 211, примѣч. 1-е.

2) На одной изъ соколиныхъ охотъ, которыми занимались школьники, у него потерялся любимый ястребъ. Эта ничтожная потеря произвела сильный толчекъ въ воспримчивомъ, ко всему относящемся философски, осмысленно, мальчикѣ. Онъ два дня продумалъ надъ этой несчастной случайностью, «два дня не ѣлъ», занятый думами (Мальшевскій въ своемъ трудѣ «свв. Кирилль и Меодій» думаетъ, что два дня онъ потому не могъ ѣсть, что горевалъ по потерѣ, но это не совсемъ такъ), и вотъ плодомъ ихъ явилось рѣшеніе: «таково житіе наше: въ замѣнъ недолгой радости оно приноситъ долгую печаль, отсель пойду другимъ лучшимъ путемъ: не тратя времени на празднаыя утѣхи».

и на школьной скамьѣ весь отдается изученію христіанской мудрости въ ея наилучшемъ представителѣ св. Григоріи Богословѣ, который являлся для поэтически-философски настроеннаго мальчика челоѣкомъ только по тѣлу, но ангеломъ по духу, уста котораго «яко Серафимъ хваленми Бога прославиша, правовѣрная-же ученія вселенную просвѣтиша». Вполнѣ понятно, что воспитанный въ благочестивой семьѣ, твердо державшейся православія въ тѣ печальныя въ Византіи времена разцвѣта иконоборческой ереси, мальчикъ Константинъ, побуждаемый изнутри, обращался за мудростью къ христіанской церкви, а не къ языческимъ философамъ: не даромъ «добрая лѣторасль добраго корня еспоена была чистымъ молокомъ родной матери», какъ выражается житіе Константина, рассказывая объ отказѣ дитяти приять грудь чужой матери-кормилицы помимо своей. Но какъ ни сильно было желаніе и исканіе мудрости у Константина, усвоеніе ея изъ твореній Григорія Богослова для мальчика его лѣтъ (около 13—14 лѣтъ) было дѣломъ непосильной труднѣности. Какъ символъ труднаго подвига изученія мудрости и въ то-же время какъ символъ Источника высочайшей мудрости, мальчикъ начерталъ въ своей занятой комнаткѣ крестъ, а подъ крестомъ написалъ молитву къ посредствующему между Христомъ и имъ источнику мудрости—Григорію Богослову, въ которой зывалъ: «молю тебя, пріими и меня, припадающаго къ тебѣ вѣрою и любовію, и будь мнѣ учитель и просвѣтитель». Мальчикъ видѣлъ, что для пониманія твореній великаго христіанскаго философа ему не достаетъ предварительной общепhilosophической подготовки. Вотъ почему, когда въ Солуни явился около этого времени какой то странствующій ученый книжникъ, мальчикъ обратился къ нему съ поклономъ и мольбою: «возьми меня въ ученіе, научи грамматическому художеству»¹⁾. Странникъ отказывался, а мальчикъ со слезами добавлялъ:

¹⁾ Именемъ «грамматическое художество» въ то время обозначался весь кругъ наукъ, составившійся изъ trivium-a и quadrivium-a,—т. е. изъ 7 предметовъ: грамматики, омировой поэзіи, риторики, философіи, ариеметики, астрономіи и музыки.

«возьми мою долю наследства, достающагося мнѣ въ домѣ отца, только научи меня». Такъ уже рано проявляется въ Константинѣ глубокое цѣльное желаніе мудрости, желаніе, которое жертвуетъ всёми для пріобрѣтенія желаемаго, какъ «единого на потребу». Скоро Промысломъ Божиимъ—черезъ логогета Теокиста ¹⁾—мальчикъ призывается въ высшую придворную школу въ Константинополѣ ²⁾, гдѣ въ то время преподавателемъ философіи былъ знаменитый въ послѣдствіи патріархъ Константинопольскій Фотій, ученѣйшій человекъ своего времени. Съ горячей молитвой къ Богу, «да дастъ ему вскрай сущую у Него премудрость», пятнадцатилѣтній юноша или мальчикъ Константинъ отправляется въ Константинополь и поступаетъ въ школу. Вся школа въ то время увлекалась Фотіемъ и преподаваемымъ имъ предметомъ—философіей,—которая была тогда, какъ и теперь, какъ бы въцѣпъ всѣхъ наукъ. «Съ какимъ вниманіемъ», вспоминаетъ Фотій о времени своего учительства, «слушатели вопрошали меня, какъ упражнялись въ разговорахъ, съ помощію которыхъ пріобрѣтается навикъ и правильнѣе выражается мысль ³⁾. Радовался я, видя, какъ одни изощряли свой умъ математическими выкладками ⁴⁾, какъ другіе изслѣдовали истину съ помощію философскихъ методовъ ⁵⁾; а третьи, изучая священное писаніе, устремляли свой умъ къ благочестію. Бываю, пойду я во дворець, а ученики мои провожаютъ меня до самаго входа и просятъ, чтобы я скорѣе вернулся. Когда я возвращался домой, то мое ученое общество уже ждало меня у дверей». Если такъ увлекались вообще ученики Фотія—философіей, то вполне понятно, что наиболѣе всѣхъ увлекался ею Константинъ, философъ по природному складу.

1) Логогетъ Теокистъ былъ опекуномъ въ то время малолѣтняго императора Михаила III (съ 20 января 842 года)—вмѣстѣ съ матерью его Теодорой и братомъ матери, т. е. парекимъ дядей Вардою. Думаютъ, что Теокистъ зналъ очень хорошо отца братьевъ и даже былъ родственникомъ ему.

2) Она было устроена дядею императора Вардою во дворцѣ Магнавра.

3) Здѣсь Фотій разумѣетъ діалектику или, что то-же, логику—по нашему.

4) Этотъ отдѣлъ философіи соотвѣтствовалъ нашей космологіи.

5) Это было какъ бы нашъ отдѣлъ «гносеологіи».

И дѣйствительно мы знаемъ, что между нимъ—ученикомъ—и преподавателемъ философіи возникла глубокая дружба,—о чемъ свидѣлствуетъ современникъ ихъ римскій бібліотекаръ Анастасій, называя Константина fortissimus amicus—сильнѣйшимъ другомъ Фотія. Съ этой школы упрочилось за Константиномъ названіе «философа». Логоветъ Θεоктистъ, въ домѣ котораго онъ былъ принятъ, какъ родной, называетъ его «философомъ» и въ минуты отдыха любитъ поговорить съ юношей о философіи. Житіе передаетъ одинъ изъ такихъ разговоровъ, весьма любопытный для насъ. Θεоктистъ спрашиваетъ: «Философе! хотѣлъ-бы я знать, что есть философія?» Юноша отвѣчалъ ему «хитрымъ разумомъ»: «философія есть разумѣніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, и учить тому, какъ приближаться къ Богу». Этотъ отвѣтъ очень характеренъ для выясненія личности юноши. Юноша понимаетъ подъ философіей обширный кругъ наукъ,—наукъ о вещахъ Божескихъ и человѣческихъ, т. е. понимаетъ вообще всѣ общеобразовательныя науки, все знаніе, но не въ этомъ дѣло; насъ интересуетъ болѣе вторая половина отвѣта: философія «учить тому, какъ приближаться къ Богу». Юноша понимаетъ здѣсь задачу образованія—не какъ только знаніе вещей, но и какъ практическое служеніе Высочайшей Истинѣ, какъ приближеніе къ Богу: онъ понимаетъ знаніе, какъ средство служенія Источнику истины—Богу. Въ своемъ пониманіи философіи, какъ знанія ведущаго къ Богу, христіанскій философъ воскресилъ древне-греческую идею философіи. Весь смыслъ Сократовой философіи—есть реформа нравственной жизни посредствомъ истиннаго знанія,—отсюда положеніе, что добродѣтель—есть знаніе. Древніе греки называли мудрецомъ,—философомъ, не столько того, кто изслѣдуетъ истину, сколько того, кто живетъ по найденной истинѣ. Вотъ почему циникъ Діогенъ и его подражатели попали въ философы.

Имѣя истинное, по характеру древне-греческое понятіе о философіи и о задачѣ образованія вообще, Константинъ

при всемъ своемъ созерцательно-философскомъ укладѣ не могъ остаться «кабинетнымъ» теоретикомъ, изслѣдующимъ истину. Онъ долженъ былъ выйти на практическое служеніе истинѣ не только потому, что таково было унаслѣдованное имъ древне-греческое понятіе о философіи, но и потому, что онъ питался молокомъ матери—славянки: для славянина хорошее дѣло почтеннѣе хорошаго умозрѣнія. Поэтому мы не должны удивляться, когда видимъ Константина съ его созерцательно-философскимъ складомъ ¹⁾ духа—выступающимъ на полѣ практическаго служенія Богу и ближнимъ, видимъ его, философа—созерцателя въ юношескіе годы, философомъ—практическимъ дѣятелемъ въ дальнѣйшей жизни. Сократъ, лучший изъ языческихъ мудрецовъ, ходилъ по рынкамъ и форумамъ только Аѳинъ, и только отыскивая истину: Константинъ, христіанскій философъ, ходилъ по рынкамъ міра ²⁾, проповѣдуя уже открытую Христомъ истину: такъ меньшій христіанскій философъ оказывался большимъ по сравненію съ великимъ философомъ дохристіанской древности.

Вышедъ изъ школы, Константинъ не сразу выступилъ на дѣятельное служеніе христіанской истинѣ. Лучшій языческій философъ считалъ необходимой подготовкой для служенія истинѣ—самопознаніе: Γνωθὶ σεαυτόν—познай самого себя прежде всего, и потомъ учи другихъ,—говорилъ онъ всеми рѣчами съ собесѣдниками на рынкахъ. Христіанскій философъ Константинъ совпалъ въ этомъ съ величавымъ философомъ древности: прежде чѣмъ начать свои подвиги благовѣстія истины, онъ рѣшилъ подготовиться къ нимъ въ уединеніи—познаніемъ самого себя, самоуглубленіемъ, самособранностью, ибо какъ учить другихъ познанію, если самому неизвѣстно ближайшее тебѣ—ты самъ, какъ учить другихъ, не узнавъ ихъ, но какъ

¹⁾ Поэтому онъ и любилъ особенно Григорія Богослова, который былъ философъ—созерцатель, философъ—поэтъ, первый христіанскій поэтъ въ истинномъ смыслѣ слова.

²⁾ Багдадъ—столица Сарацинъ, Итиль—столица Хазарь.—куда Константинъ ходилъ съ проповѣдью о Христѣ, были городами рынковъ.

узнать ихъ, если не знаешь самого себя, какъ быть готовымъ отражать нападенія лжи, если не собралъ себя къ борьбѣ, не выстроилъ силы свои въ строгій боевой порядокъ?! У насъ есть обычай, глубокій по смыслу обычай—передъ дорогой присѣсть всѣмъ домашнимъ и путнику, и пребыть въ молчаніи хотя на мгновеніе: здѣсь вспоминается, не забылъ-ли чего путникъ себѣ на дорогу, все-ли нужное онъ беретъ, здѣсь душа собирается, чтобы въ пути не оказаться безъ чего-либо необхсдимаго. Предъ многотруднымъ путемъ дѣятельнаго служенія истинѣ, который намѣтилъ Константинъ еще на школьной скамьѣ ¹⁾, онъ также рѣшилъ «присѣсть», рѣшилъ уйти на время въ уединеніе, чтобы тамъ приготовиться, собраться въ путь-дорогу. Его патропъ, логоуетъ Теоктистъ, предлагаетъ ему 20-ти *лѣтнему* юношѣ, свою крестницу, весьма красивую, дѣвицу богатаго и знатнаго рода, съ обѣщаніемъ въ скоромъ времени должности стратега (генераль-губернатора) области. Но юный философъ, уже посвятившій себя съ дѣтства другой дѣлѣ, Софіи, отказывается отъ завиднаго предложенія, «отъ котораго», по выраженію одного почтеннаго историка, «у всякаго юноши закружилась-бы голова до помраченія разума» ²⁾, — отказывается и даетъ понять о своемъ намѣреніи уединиться. Но Константина удержали, правда, не надолго. Побывъ немного времени, посвященный во священники, патріаршимъ хартофилаксомъ (библіотекаремъ) во Св. Софіи, онъ тайно удалился въ одинъ изъ монастырей на побережьи Мраморнаго моря. Константинопольскій дворъ, какъ ни былъ въ то время развращенъ, всеже цѣнилъ чистую непечатую духовную силу Константина и не хотѣлъ лишиться его. Послѣ 6-ти *лѣтъ* поисковъ его пашли и «умолили» согласиться быть въ царской школѣ, гдѣ онъ самъ учился, преподавателемъ философіи «вѣшней и внутренней», т. е. эллинской и

¹⁾ Какъ это видно изъ даннаго имъ на вопросъ логоуета опредѣленія философіи.

²⁾ Евг. Голубинской—«Святые Константинъ и Месодій, первоучители славянскіе».—Тв. св. Отцевъ.—т. III. 1885 г. стр. 165.

христіанской. Надо съ несомнѣнностью полагать, что молодой преподаватель заявилъ себя изряднымъ діалектикомъ и философомъ. Иначе ему не поручили-бы такихъ важныхъ преній, какъ преніе съ иконоборцемъ, недавно отставленнымъ патріархомъ, Іоанномъ Грамматикомъ, великимъ ученымъ Византіи того времени, и преніе съ Сарацинами о Св. Троицѣ. Іоаннъ Грамматикъ хвалился, что его изгнали только насиліемъ, но не могли осилить преніемъ, и этой похвалой производилъ въ народѣ, особенно въ образованныхъ кругахъ, соблазнъ. Молодой (около 24-хъ лѣтъ) Константинъ выказалъ въ преніи сильную діалектику и заставилъ стараго иконоборца замолчать за отсутствіемъ у того дальнѣйшихъ доводовъ. Еще важнѣе было преніе съ Сарацинами, которые, будучи мусульманами—(т. е. строгими, фатальными единобожниками), считали христіанское ученіе о Св. Троицѣ бессмысленнымъ при признаніи единого Бога, важнѣе потому, что дѣло шло о чести всего христіанства. И кромѣ этого, принять вызовъ Сарацинъ— нужно было великое нравственное мужество и великая убѣжденность въ истинѣ христіанства: надо было ѣхать въ самую столицу арабовъ, тогда враждебно настроенныхъ къ Византіи и вообще къ христіанамъ¹⁾, надо было быть готовымъ на все, даже на смерть, при характерѣ восточныхъ деспотовъ и ихъ народа. Константинъ зналъ это очень хорошо²⁾, но не отказался. Сократъ не боялся смерти ради мерцавшей истины, могъ-ли бояться ея христіанскій философъ, воспитанный на твореніяхъ Григорія Богослова, для котораго Св. Троица являлась—солнцемъ, лучемъ и свѣтомъ³⁾, могъ-ли онъ отказаться ради смерти отъ исповѣданія той высокосвѣтлой Троицы,

1) Калифъ этого времени Джафаръ-аль-Муттаваккиль (847—861 г.) былъ необузданнымъ деспотомъ, который только—что запретилъ христіанамъ у себя отправлять общественное богослуженіе и наложилъ двойную подать на дома ихъ. Вызывая на состязаніе христіанскаго философа, онъ, вѣроятно, хотѣлъ и нравственно подорвать, срѣзать христіанство—въ корнѣ. Другихъ мотивовъ у него не могло быть.

2) Это прямо видно въ словахъ его согласія: „что слаже мнѣ въ этомъ свѣтѣ, какъ не то, чтобы умереть за вѣру христіанскую“....

3) Такъ пояснялъ Григорій Богословъ догматъ Св. Троицы.

которая озаряла одинаково умъ учителя и его—ученика?! «Радъ я идти поборать за святую вѣру христіанскую»,—сказалъ Константинъ на призывъ императора, «ибо что слаще мнѣ въ этомъ свѣтѣ, какъ не то, чтобы умереть за Св. Троицу и жить вѣчно». Придя къ Сарацинамъ, Константинъ нѣсколько дней велъ застольныя пренія съ сарацинскими книжниками: въ этихъ преніяхъ онъ побѣждалъ дерзкихъ, глумливыхъ противниковъ остроумной діалектикой столько-же, сколько и строгой убѣжденностью своей рѣчи ¹⁾. Противники не могли не оцѣнить этихъ качествъ юнаго греческаго философа, и оставляли его еще «погостить». Миссія къ Сарацинамъ (бывшая около 851—52 года) имѣла важное значеніе для Константина въ дальнѣйшемъ развитіи его идеи дѣятельнаго служенія Евангельской истинѣ. Мы думаемъ, что еще на школьной скамьѣ зародилась эта идея, но тамъ она не имѣла пока опредѣленной формы. Миссія къ Сарацинамъ натолкнула на образованіе формы для этой идеи—въ томъ смыслѣ, что во время этой миссии Константинъ рѣшилъ посвятить себя на дѣятельное служеніе истинѣ—именно въ качествѣ миссіонера. Если такъ, то съ несомнѣнностью надо полагать, что возникшая мысль о миссіонерскомъ служеніи—соединилась съ мыслью о такомъ у славянскихъ народовъ, потому что народъ, который ближайше былъ извѣстенъ Константину, какъ еще только на половину или даже меньше—христіанскій, былъ именно славянскій народъ, съ которымъ сталкивался онъ въ родномъ городѣ Солуни ²⁾. Одинъ изъ источниковъ его жизни,—правда, не особенно достовѣрный въ фактахъ, но довольно основательный въ выводахъ,—именно такъ называемое «Солунское

¹⁾ Такъ Сарацины, указывая на изображенія бѣсовъ надъ дверями христіанскихъ домовъ, спрашивали глумясь—Константина: „Разумѣешь-ли, философъ, что это за знаменія?“ „Вижу“, отвѣчалъ онъ, „я демонскіе образы на домахъ, и думаю, что внутри домовъ этихъ живутъ христіане, съ которыми демоны не могутъ жить и бѣгутъ отъ нихъ вонъ. А гдѣ нѣтъ такихъ изображеній снаружи домовъ, тамъ демоны остаются внутри ихъ.“

²⁾ Славянъ въ то время вообще стало много и въ самой Византійской имперіи, и около нея: съ ними можно было встрѣчаться вездѣ.

слово» якобы самого Кирилла, относить зарождение въ Константиѣ желанія проповѣдовать у славянъ—именно къ этому путешествію къ Сарацинамъ ¹⁾.

Кромѣ той общей формы, въ которую миссія къ Сарацинамъ облекла его давнишнюю идею, она дала ему и болѣе частное, болѣе опредѣленное выраженіе миссіонерства—именно миссіонерство на языкѣ народа, посвященія чуждыхъ свѣта пародовъ на ихъ собственномъ «варварскомъ» языкѣ. Дѣло въ томъ, что въ Сиріи еще 100 лѣтъ назадъ было запрещено христіанамъ, въ видахъ политическаго объединенія съ арабами, учить дѣтей другой грамотѣ, кромѣ арабской ²⁾, и поэтому сирійскіе христіане должны были,—какъ есть о томъ свидѣтельства ³⁾,—перевести на арабскій языкъ всѣ свои богослужебныя книги, и учителя церкви стали проповѣдывать поарабски. Весьма вѣроятно, что Константинъ еще видѣлъ здѣсь христіанское богослуженіе на арабскомъ языкѣ, и вмѣстѣ съ мыслью о служеніи истинѣ въ качествѣ проповѣдника Евангелія—создалъ себѣ мысль о проповѣди Евангелія на собственномъ языкѣ народа. Мы не должны забывать, что для Константина ни одно явленіе, болѣе или менѣе необъяснимое, не проходило даромъ. Если онъ, будучи еще ребенкомъ, два дня думалъ о несчастной случайности съ ястребомъ, то тѣмъ болѣе не могъ онъ оставить безъ раздумья значительнѣйшаго явленія, какъ богослуженіе на «варварскомъ» языкѣ, тѣмъ болѣе, что для тогдашняго грека это было далеко не обычнымъ явленіемъ. Возвратившись изъ мис-

1) „Стою я однажды“, говорится въ „Словѣ“ отъ имени самого Кирилла, въ Великой церкви Александрійской патриархіи (въ Дамаскѣ на пути изъ Багдада отъ Сарацинъ) и услышалъ я голосъ изъ алтари: Кирилле, Кирилле! (Въ то время онъ еще не былъ Кирилломъ) иди въ землю обширную, къ славянскимъ народамъ, именуемымъ Болгарамъ. Господь велитъ тебѣ обратитъ ихъ въ христіанскую вѣру и научитъ ихъ заповѣдямъ“. См. рѣчь Е. Барсова—Правосл. Обзоръ 1885 г. май—июнь—стр. 307.

2) Вторымъ калифомъ изъ Абассидовъ Абу-Джафаръ-аль-Мансури (754—775 г.).

3) Свидѣтельства іерусалимскаго патриарха Досифей и Мелетія, патр. Александрійскаго. См. «св. Меодій и Кириллъ» Малышевскаго.

си съ болѣе уже опредѣленной мыслью о служеніи Христовой истинѣ, Константинъ, естественно, не могъ долго оставаться въ прежней должности учителя философіи, какъ ни была она ему по душѣ, и удалился вскорѣ въ какое-то уединенное мѣсто для того-же «самособранія», ради котораго онъ удалился и ранѣе, для того-же самовоспитанія, самопознанія, способнѣли онъ къ тѣмъ лишеніямъ, къ тому самопожертвованію, къ тому забвенію собственнаго блага, собственныхъ удобствъ, какихъ требуетъ необходимо миссіонерское служеніе истинѣ. И вотъ, мы знаемъ о немъ въ это время изъ Житія, какъ о великомъ нестяжателѣ и нищелюбцѣ: онъ все раздаетъ, себѣ ничего не оставляетъ, такъ что даже на праздникъ остается безъ стола, но Господь не покидаетъ въ безысходной нуждѣ Своего служителя. Въ это время Константинъ воспитывалъ въ себѣ подвижническую способность, необходимую для великаго дѣла, которому онъ рѣшилъ посвятить себя, способность быть всѣмъ вся, и себѣ самому—ничѣмъ. Воспитавъ себя одного къ будущему подвигу въ совершенномъ уединеніи ¹⁾, онъ пошелъ къ старшему брату Меоодію въ одинъ изъ Олимпійскихъ монастырей. Здѣсь два брата готовятся выступить на ниву благовѣстія «священной двоицей», чтобы «какъ пара воловъ» тянуть одну борозду.

Но прежде чѣмъ слѣдить за этой «священной двоицей», мы представимъ образъ и старшаго брата — Меоодія. Источники даютъ мало свѣдѣній о начальной жизни Меоодія—одного. Но и тѣ не многочисленные данныя говорятъ намъ о томъ, что природный складъ св. Меоодія былъ другой, чѣмъ Константина. Въ то время какъ Константинъ былъ болѣе созерцателемъ — философомъ, человѣкомъ творческой инициативы, человѣкомъ интуитивнаго творчества: старшій Меоодій былъ человѣкомъ воли, практическаго склада, человѣкомъ дѣйствія и природнаго такта и, при силь-

1) Почему и нѣтъ извѣстій о мѣстѣ этого его пребыванія.

пой волею великаго благодушія ¹⁾. Изъ Житія его извѣстно, что онъ въ довольно молодыхъ лѣтахъ (около 30-ти) за свою «быстрость», т. е. обнаруженныя административныя способности былъ назначенъ, какъ выражается Житіе, «на славянское княженіе», т. е. управителемъ славянской области ²⁾. Если знать, что въ то время славянскія области, подлежащія Византіи, представляли очень неспокойное населеніе, еще не привыкшее къ подчиненію, — нѣкоторыя только что были усмирены силою оружія военачальникомъ Теокистомъ Врениемъ ³⁾, — и если принять во вниманіе молодые годы Меѳодія, то надо съ несомнѣнностью положить, что молодой начальникъ обладалъ сильной волей и большимъ житейскимъ тактомъ — при великомъ благодушіи. Последнее качество дѣлало его особенно къ мѣсту въ славянской области, гдѣ не привыкли еще къ подчиненію, и не повиновались часто не изъ злой воли, а просто изъ непривычки вообще къ гражданственному строю жизни ⁴⁾. На этомъ отвѣтственномъ посту Меѳодій былъ около 10-ти лѣтъ, послѣ чего онъ, по выраженію Житія, «узрѣвъ молвы многи безчинны въ житіи семъ», ушелъ на Олимпъ, вѣроятно, Афонскій ⁵⁾, сосѣдній съ Солуниемъ, и тамъ постригся. (Это было около 852 года). Выраженіе Житія «узрѣ молвы многи безчинны въ житіи семъ», несмотря на нѣкоторую темноту ⁶⁾, намъ думается, даетъ по-

1) Сильная воля соединяется часто съ благодушіемъ: сильный чувствуетъ свою силу изнутри, никого не боится, никого не заподозрѣваетъ въ зложелательствѣ, сильный не беретъ ни отъ кого ничего, онъ самъ сильнее все сдѣлать для другихъ.

2) Это было около 842—843 г., вскорѣ, вѣроятно, послѣ смерти отца.

3) Именно часть славянъ морейскихъ, на югъ отъ Солуня.

4) Мы должны знать, что славяне здѣсь только недавно осѣли, стали переходить изъ кочевой жизни — въ жизнь гражданственную.

5) Малышевскій *ibid.* полагаетъ, что это былъ Малоазійскій Олимпъ, — но безъ достаточныхъ основаній.

6) Ев. Голубинскій — *ibid.* Рѣчь о св. братьяхъ — называется выраженіе это «неопредѣленнымъ» и объясняетъ его въ такомъ смыслѣ, что «если признали къ монашеству Меѳодія его природныя наклонности, которыя въ юности.. заглушены были иными мечтами или помыслами, или же такъ, что довелось ему испытать какія-либо очень глубокія огорченія, которыя дѣлали жизнь противною и невыносимою, и невольно обращали мысль къ пристанищу отъ тревоженій». Наше объясненіе болѣе согласно съ буквальнымъ выраженіемъ Житія, и болѣе правдоподобно.

нять причину ухода Меодія изъ міра именно въ томъ, что въ концѣ концовъ для Меодія стали невыносимы тѣ противорѣчія—иногда высшимъ требованіямъ духа, тѣ многія внутреннія размолвки, раздвоенія, какихъ иногда необходимо требуетъ административный постъ: здѣсь приходилось иногда поступаться высшими убѣжденіями для человѣческихъ, не всегда справедливыхъ желаній, приходилось раздвигаться, и это-то раздвоеніе (молвы—размолвки) стало наконецъ невыносимо Меодію. Душевное состояніе Меодія на его посту, его ощущеніе «молвы многи» мы вполне поймемъ, если представимъ картину тогдашняго нравственнаго состоянія Византіи. Утомленная иконоборческими смутами, общественная мысль уснула: общество стало глубоко равнодушно къ вопросамъ вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и къ вопросамъ морали. Не только высшіе слои, но и слои пародные, начали жить только интересами животнаго развращеннаго удовольствія.

Грязный потокъ столичной жизни разливался и по окраинамъ Византійской имперіи, сказывался, несомнѣнно, и въ области, ввѣренной Меодію. Что долженъ былъ чувствовать онъ, воспитанный въ благочестивой семьѣ, при видѣ разнаго рода соблазнительныхъ игръ въ жизни своихъ подчиненныхъ? Что оставалось ему дѣлать, ему, раздираемому внутреннимъ разладомъ между сознаніемъ всей неприглядности подобныхъ потоковъ и сознаніемъ всей невозможности остановить ихъ, потому что примѣромъ служило высшее сословіе, что оставалось ему дѣлать, какъ не удалиться въ уединеніе?! То обстоятельство, что Меодій около 10-ти лѣтъ выносили это раздвоеніе, показываетъ, что ему по душѣ была практическая дѣятельность, но не по душѣ было только раздвоеніе. Можно также догадываться относительно причины столь долгой, невыносимой по характеру времени, службы на государственномъ посту, что Меодій, по душѣ славянинъ, любилъ свой, ввѣренный ему, славянскій народъ, и ради него оставался такъ долго, не смотря на внутреннія тяжелья страданія: онъ жа-

дѣлъ покинуть его на волю волнъ грязныхъ потоковъ того времени. Если такъ, то съ несомнѣнностью надо полагать, что оставляя поггъ, несмотря на глубокую, доходящую до самопожертвованія ¹⁾, любовь къ славянамъ, онъ преднамѣчалъ себѣ другой путь служенія славянамъ посредствомъ благовѣстія имъ евангельской правды чистой жизни на ихъ собственномъ языкѣ. Чтобы созрѣть для этого великаго дѣла, онъ и удалился въ монастырь. Это было, какъ мы сказали, около 852 года, т. е. какъ разъ около того времени, когда къ той же мысли о миссіонерскомъ служеніи Христовой истинѣ у славянъ пришелъ и младшій братъ Константинопольскій (во время миссіи къ Сарацинамъ). Поступивъ въ монастырь, Меѳодій, бывшій знатный и богатый аристократъ, смиренно сравнялся съ низшею братіей, чтобы ревностно исполнять обѣтъ монашескаго послушанія и всѣ прочіе монашескіе обѣты. Такъ онъ хотѣлъ навикнуть къ тѣмъ униженіямъ, которыя, предвидѣлъ, придется переносить на своемъ подвигѣ благовѣстія отъ людей зла: это съ одной стороны. Съ другой,—если знать, что жизнь тогдашнихъ общежительныхъ монастырей была полна разнообразнаго рода трудами иноковъ, которые труды, на ряду съ молитвой, не мало служили къ укрощенію и страстей то съ увѣренностью надо думать, что жизнь простеца была очень по душѣ любящему дѣятельность Меѳодію. Свободное время отъ прямыхъ своихъ обязанностей Меѳодій отдавалъ «прилежному чтенію отеческихъ писаній» ²⁾ «прилежаше книгамъ», какъ выражается его житіе.

Изъ немногихъ чертъ, сохранившихся о Меѳодіи въ житіи за время его свѣтской жизни, когда онъ болѣе или менѣе принадлежалъ себѣ, виденъ идеальный образъ старшаго брата съ достаточной ясностью.

Различные по природнымъ дарамъ,—одинъ съ преобладаніемъ теоретически-творческой способности, другой—практи-

1) Развѣ это не самопожертвованіе—принести спокойствіе духа въ жертву управленію народомъ?

2) Евг. Голубинской. Св. Кирилль и Меѳодій творенія св. отцевъ кн. III, стр. 163.

чески-творческой,—оба братья разными путями, потому что были разны, пришли къ одной мысли, къ одному рѣшенію быть благовѣстниками славянскаго народа. Проникнутые одной великой мыслью, ведомые Божественнымъ Промысломъ, они сошлись въ одинъ монастырь на Олимпѣ, чтобы здѣсь приготовиться къ дѣлу служенія истинѣ—вдвоемъ. Одна молитва, одно послушаніе, одни занятія,—ибо житія, говоря о Константиѣ, что онъ здѣсь «съ книгами бесѣдоваше», въ то-же время говорятъ и о Меодіи, что онъ «прилежаше книгамъ»,—одни занятія, одно дѣло, которое имъ видѣлось впереди, и ради котораго они молились, приучались къ лишеніямъ, занимались изученіемъ книгъ,—все это сливало обоихъ братьевъ, такъ различныхъ по природѣ, въ одну «священную двоицу»¹⁾. Здѣсь, въ глубокой тишинѣ Олимпійской горы, напоемые чистой атмосферой иноческаго житія, два чистые ручья объединились, чтобы создать одинъ великій источникъ, изъ котораго бы брани славянскія земли живую воду Евангельской истины.

Со времени поступленія въ монастырь, оба братья какъ бы перестаютъ принадлежать самимъ себѣ; всѣ ихъ помыслы, желанія направлены на будущее дѣло: они готовятся къ нему, какъ къ святому подвигу. Отседѣ и мы оставимъ характеристику ихъ образовъ и перейдемъ къ характеристикѣ ихъ подвиговъ.

Прежде чѣмъ приступить къ главному подвигу—проповѣди и просвѣщенію славянъ, свв. братьямъ представился, несомнѣнно, содѣйствующимъ Промысломъ Божиимъ, случай для пробы ихъ обоюдной подготовки къ миссіонерскому дѣлу,—это миссія къ Хазарамъ, жившимъ въ нынѣшней юговосточной Россіи²⁾. Хазарскій каганъ хотѣлъ объединить свое

¹⁾ Разница выраженій обозначаетъ также разницу ихъ дарованія: въ то время какъ Константинъ свободно усваивалъ книжныя ученія, какъ бы бесѣдуя (непринужденно), Меодій усваивалъ чрезъ прилежаніе, чрезъ трудъ.

²⁾ Столицей хазарскаго царства былъ городъ Итиль—на мѣстѣ нынѣшней Астрахани.

разновѣрное ¹⁾ царство одной какой-либо религіей: по крайней мѣрѣ, Константинъ долженъ былъ вести споры съ представителями всѣхъ религій и особенно съ іудеями ²⁾. Проба была удачная. Хазаре послѣ всѣхъ диспутовъ сказали: «мы не враги себѣ, но понемногу, кто можетъ, будемъ креститься». Тогда-же и крестилось около 200 хазаръ, и самъ каганъ обѣщалъ подумать о крещеніи ³⁾. Въ этой миссіи участвовалъ и Меоодій. По житію, онъ не выступаетъ въ диспутахъ: весьма возможно, что онъ меньше диспутировалъ, потому что не имѣлъ навыка въ этомъ, какъ Константинъ, и только приглядывался къ брату. (Хазарская миссія была около 859—860 гг.). Эта миссія важна была не только, какъ проба, но и какъ ободреніе братьевъ въ намѣченныхъ подвигахъ—вышимъ проявленіемъ къ нимъ Божественной милости. Мы разумѣемъ открытіе мощей св. Климента Римскаго въ Херсонѣ, на пути въ Хазарію ⁴⁾. Обрѣтеніе мощей этого мужа силы, который, какъ извѣстно, за свою проповѣдь языческимъ народамъ, жившимъ здѣсь, былъ брошенъ въ море,—это обрѣтеніе должно было для вдумчиваго Константина и благочестиваго Меоодія послужить знакомъ, что ихъ подвиги приемятся Небеснымъ Царемъ, раздающимъ вѣнцы Своимъ слугамъ, приемятся и благословляются. Но не только пробу, и не только ободреніе дала свв. братьямъ хазарская миссія. Она послужила имъ въ другомъ отношеніи, давши знакомство съ переводомъ нѣкоторыхъ священныхъ книгъ на варварскомъ языкѣ, сходномъ со славян-

1) Здѣсь была весьма неудобная для политическаго «тѣла» смѣсь религій: правительственный классъ съ каганомъ—іудеи, военный классъ—мусульмане, торговый тоже іудеи, простой—язычники и христіане.

2) Первые два дня Константинъ, по житію, велъ пренія съ іудеями. Если справедливо наше положеніе о желаніи кагана, то вполнѣ понятно, почему Константинъ наиболѣе труда удѣляетъ обличенію іудейства.—потому что каганъ долженъ былъ, какъ самъ іудейской религіи, склоняться къ іудейству, какъ объединяющей религіи. Поэтому-то Константинъ и указываетъ въ своихъ бесѣдахъ съ іудеями между прочимъ на то, что іудеи разсѣяны, что, значить, едва-ли іудейская религія можетъ собрать, сплотить прочно и царство Хазарское.

3) Это не значить, что Константинъ плохо все-таки убѣдилъ.—но значить, что перемѣна каганомъ іудейства обусловливалась разнаго рода практически-политическими соображеніями: мы не забываемъ, что іудеи—представляли и въ то время денежную силу, отъ которой зависѣли правительственные круги.

4) Открытіе мощей послѣдовало 30 января 861 года.

скимъ. «Нашель онъ», говорится въ Житіи Константина, «Евангеліе и Псалтирь (въ Херсонѣ), писанныя русскими письменами, нашель и человекъ, говорящаго русскою бесѣдою, бесѣдовалъ съ нимъ, воспринялъ отъ него силу русской рѣчи, и примѣняя къ своей (т. е. греческой) рѣчи письмена (т. е. буквы) русской, (гласныя и согласныя), трудясь надъ этимъ съ молитвою къ Богу въ сердцѣ своемъ, скоро сталъ читать и объяснять и русское Евангеліе, такъ что многіе удивлялись этому и хвалили Бога» ¹⁾. Нѣтъ основаній думать, что этотъ переводъ и эти письмена были именно русскіе ²⁾, но нѣтъ основаній и отрицать, что свв. братья наши въ Херсонѣ дѣйствительно какой-то переводъ, языкъ котораго былъ понятенъ и русскому славянину того времени. Принимая во вниманіе, что въ Тавридѣ уже съ III-го вѣка селятся Готы, что они были христіанами и имѣли уже въ IV вѣкѣ богослуженіе и богослужебныя книги на своемъ языкѣ въ переводѣ Ульфилы, ³⁾—съ одной стороны, а съ другой,—что въ Тавридѣ-же осѣдали, начиная по крайней мѣрѣ съ VIII-го вѣка (конца VIII вѣка,—извѣстія житій св. Стефана Сурожскаго и св. Георгія Амастрискаго о грабительствѣ Тавриды руссами) скандинавскіе дружинники варяго-русы, прибывавшіе сюда волжскимъ издревле разбойничьимъ путемъ, что эти скандинавскіе руссы или прибалтійскіе венды были родственны Готамъ, которые также пришли изъ Скандинавіи, что въ то время русско-скандинавская рѣчь была родственна Готской, ⁴⁾ и варяго-русь могъ считать богослуженіе на готскомъ языкѣ такъ-же, какъ-бы своимъ, какъ мы теперь считаемъ богослу-

¹⁾ Эта находка отрицается нѣкоторыми учеными благодаря буквальному пониманію ими терминовъ «русскія» письмена.

²⁾ Въ то время на востокъ было очень широкое понятіе о русинахъ, «рустїихъ людехъ».

³⁾ При Юаннѣ Златоустѣ въ самомъ Константинополѣ была готская церковь, гдѣ богослуженіе совершалось на собственномъ языкѣ готовъ. Такъ богослуженіе совершалось у Готовъ и въ IX в., какъ свидѣтельствуетъ писатель IX вѣка, Валафрідъ Страбокъ, аббатъ монастыря въ Констанцкой епархіи.

⁴⁾ Наприм. готское *atto*—отецъ; *amatodo*—мать; *boka*—буква; *skohsl*—колдунъ.

женіе на славянскомъ языкѣ какъ бы своимъ,—принимая во вниманіе все это, надо думать, что это были Евангеліе и Псалтирь на Готскомъ языкѣ, сходномъ въ то время съ русскимъ. Легкость обученія Константина языку найденныхъ книгъ говорить также за то, что языкъ былъ сходенъ и со славянскимъ,—который хорошо былъ знакомъ Константину еще по Солуню. Знакомство съ этимъ готскимъ переводомъ еще болѣе утвердило братьевъ въ мысли о просвѣщеніи славянскихъ народовъ Евангеліемъ на ихъ собственномъ языкѣ. Мало того, оно дало Константину—черезъ сличеніе имъ письменъ «русскихъ» съ греческими, какъ способа усвоенія готскаго языка,—толчекъ къ мысли о составленіи славянской азбуки изъ Греческой, тѣмъ болѣе что славяне его времени пользовались для нужныхъ записей, кромѣ знаковъ рѣзныхъ «рѣзь и чертъ», по выраженію Черноризца Храбра (писат. X вѣка), и греческими письменами, какъ на примѣръ и теперь западные славяне употребляютъ латинскую транскрипцію. Кромѣ сего, знакомство съ этимъ готскимъ переводомъ дало нѣкоторый образецъ братьямъ для будущаго перевода богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ ¹⁾,—благодаря нѣкоторому сходству готскаго языка съ славяно-русскимъ.

Обогащенные опытомъ, новыми соображеніями о будущемъ дѣлѣ, укрѣпленные въ своихъ великихъ думяхъ ясными оказаніями Божественнаго благоволенія ²⁾, братья счастливо возвратились въ Константинополь. Но не тотчасъ по возвращеніи идутъ они на подвигъ къ Славянамъ: тому были многія причины. Поелику одному надлежало, какъ свойственное его складу—складу творца, инициатора, начать дѣло созданія сла-

¹⁾ Невоструевъ «Записка о переводѣ Евангелія на славянскій языкъ. сдѣланномъ свв. Кирилломъ и Меодіемъ». Кирилло-Меодіевскій сборникъ Москва 1865 г. стр. 223—225—говорить, что въ древнемъ переводѣ Евангелія свв. братьевъ «видны слѣды употребленія готскаго перевода, сдѣланнаго въ IV вѣкѣ епископомъ Ульфилою».

²⁾ Разумѣются чудеса во время пути. Такъ, по разсказу Житія, еще на пути въ Хазарію Константинъ укрощаетъ молитвой дикую толпу угровъ, кроткими рѣчами отвлекаетъ хазарскаго воеводу отъ одного христіанскаго города; на пути оттуда—молитвой претворяетъ соленую воду въ прѣсную, въ Корсунѣ предсказываетъ смерть херсонскому епископу Георгію.

вянской паствы, другому, — свойственно его складу, болѣе управлять начатымъ дѣломъ и начавшеюся паствою, — то и нужно было обоимъ приготовиться къ сему въ окончательной формѣ. Такъ Константинъ остается въ Константинополь, причисленный къ патріаршей церкви свв. Апостоловъ, чтобы заняться началомъ осуществленія укрѣпившейся во время хазарской миссіи — мысли о славянской азбукѣ и переводѣ, при помощи готскаго перевода — богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. А Меодій принимаетъ игуменство надъ Полихроніевымъ монастыремъ ¹⁾, чтобы навыкнуть къ будущему епископскому управленію. Во вторыхъ, поелику какъ римляне, такъ и греки страдали въ то время тріязычною ересью ²⁾, убѣжденные, что только они — настоящіе люди, что только на ихъ языкѣ (и развѣ на Еврейскомъ) достойно служить Христу: то надлежало выждать удобное время, чтобы имѣть возможность проповѣдывать славянамъ Евангеліе на ихъ собственномъ языкѣ.

Такъ какъ св. братья были вполне готовы къ великому подвигу, то Провидѣніемъ Божиимъ случай не заставилъ долго ждать. Черезъ годъ или даже менѣе, по возвращеніи братьевъ изъ хазарской миссіи, въ Константинополь приходитъ (около 862—863 г.) отъ Моравскаго князя ³⁾ Ростислава (846—70) посольство съ просьбой къ императору — прислать такого учителя, «иже бы ны въ свой языкъ истую вѣру христіанскую съказалъ, да ся быша и ны страны, того зряще, подобили намъ: — суть въ ны вошли учителя мнози христіане — изъ Влаахъ, и изъ Грекъ, и изъ Нѣмецъ, учаще ны различъ, а мы, — Славяни, — проста чадъ и не имамы, иже бы ны на-

¹⁾ У азиатскаго берега Мраморнаго моря.

²⁾ «Настойчивость, съ какою черноризецъ Храбръ (въ X в.) защищаетъ славянскія книги, предпозагаетъ такую-же настойчивость нападеній на нихъ со стороны Грековъ, а влагаемое имъ въ уста послѣднихъ: «чесому же суть словенскыи книги? Ни того бо есть Богъ сотворилъ, ни ангели, ни суть иждескони (искони), яко жидовскыи, и римскыи, и еллинскыи... есть совершенно то-же самое, что въ житіи Константина читаемъ о латинянахъ» — Ев. Годуб. *ibid* стр. 221, примѣч. 5.

³⁾ Славянскія государства только что стали образовываться и потому естественно было ихъ правителямъ позаботиться прежде всего объ основномъ цементѣ государства — религіи.

ставилъ на истину и разумъ «сказалъ». Славяне Моравскіе просятъ прислать учителя, который хотя бы только объяснялъ «сказалъ» вѣру христіанскую на ихъ языкѣ, потому что они—народъ простой, необразованный, и не понимаютъ латинской, греческой или нѣмецкой рѣчи.

Призванный царемъ по поводу этого посольства, Константинъ, больной отъ тяжелаго путешествія къ хазарамъ, съ радостью соглашается идти къ славянамъ, но только на условіи: «если они (Моравляне) имѣютъ буквы (т. е. книги—*Висн*) на своемъ языкѣ», Константинъ обращается къ царю съ рѣчью о славянскихъ книгахъ, конечно, не потому, что не зналъ, есть-ли такія книги у славянъ, и тѣмъ болѣе не для того, чтобы получить знаніе объ этомъ у незнающаго царя.—это было-бы странно думать о Константинѣ, очень свѣдущемъ во всемъ, но потому и для того говорить, чтобы вызвать царя къ согласію на выставленное условіе, получить царское разрѣшеніе на изобрѣтеніе азбуки и переводъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Отсюда нельзя смотрѣть на эту условность согласія Константина на проповѣдь, какъ на выраженіе нежеланія, а какъ на діалектическій приѣмъ испросить согласіе царя на необычное для грека того времени дѣло. Царь сказалъ на это, что онъ никогда ничего не слыхалъ объ этомъ ¹⁾, т. е. далъ уклончивый отвѣтъ. Тогда Константинъ уже болѣе прямо и рѣзко ставитъ вопросъ о позволеніи перевести ему книги: «кто можетъ», говоритъ онъ, «писать бесѣду ²⁾ на водѣ или навлечь на себя еретическое имя», т. е. какъ же теперь быть? Безъ письменъ нельзя обойтись, а составить ихъ: кто захочетъ подвергнуться нареканію въ

1) По житію, царь сказалъ: „дѣдъ мой и отецъ мой, и иные многіе, искавши этого, не обрѣли, какъ я могу обрѣсть?“ т. е. о книгахъ славянскихъ не слыхать и теперь. Форма отвѣта—скрытъ свое незнаніе, или даже—уклониться косвенно напередъ отъ согласія.

2) Т. е. разумѣется Евангельская бесѣда. Такъ и о началѣ перевода говорится: нача бесѣду писати Евангельскую.

ереси?! 1) Царь, побуждаемый политическими соображеніями на счетъ Маравин, далъ согласіе на изобрѣтеніе славянской азбуки и переводъ Св. книгъ на славянскій языкъ, но въ такой формѣ, которая свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ нежеланіи: «если ты восхочешь (т. е. хочешь), то можешь дать тебѣ это Богъ, дающій всѣмъ просимое съ вѣрою и отвергающій толкущимъ» 2).

Получивъ разрѣшеніе, Константинъ принялся за дѣло съ необычайною ревностью, забывъ о своей болѣзни. Такъ какъ онъ уже ранѣе, — когда только что возвратился изъ хазарской миссии и оставался въ Константинополѣ при церкви свв. апостоловъ 3), намѣтилъ, надо думать, и даже подготовилъ составленіе азбуки, — то теперь, предварительно помолясь и приготовивъ себя 40 дневнымъ постомъ, только придалъ ей окончательную форму, а для перевода вызвалъ брата Меодія, прекрасно знавшаго славянскій языкъ, и привлекъ другихъ, «иже бяху того-же духа», чтобы явиться къ Моравамъ уже съ готовыми начатками перевода. Переводъ былъ начать съ Евангелія, и именно съ пасхальнаго чтенія: «Искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога» 4). Это было около 863 года.

Съ составленной азбукой и съ начатками перевода Св. брата, одинъ въ званіи священника, но безъ иночества, другой — въ иночествѣ, но безъ священства, въ сопровожденіи

1) Греки и Латиняне подозрительно смотрѣли на переводъ священныхъ книгъ, имѣя примѣръ прикрытій еретическихъ ученій переводными книгами, какъ напр. арианство свило себѣ гнѣздо у Готовъ.

2) Даже въ XII в. (въ концѣ) Александрійскій патріархъ Маркъ спрашиваетъ Антиохійскаго патріарха Вальсамона: безопасно-ли позволять православнымъ Сирійцамъ, армянамъ служить на своихъ языкахъ или принуждать ихъ къ греческому служенію?!

3) Житіе Константина говоритъ, что императоръ съ радостію далъ позволеніе, а житіе Меодія совсѣмъ не говоритъ о радости: «если ты восхочешь». — Разница объясняется тѣмъ, что житіе Константина было написано раньше, когда еще не обнаруживались настоящія чувства Грековъ къ славянскимъ книгамъ. — что оказалось вскорѣ, — во время написанія житія Меодія.

4) Малышевскій *ibid.* предполагаетъ, что онъ потому не пошелъ тогда съ братомъ въ уединеніе, что надо было готовиться къ переводу: для этого Константинопольская патріаршая бібліотека представляла своими драгоценными кодексами — большое удобство.

4) И въ этомъ обстоятельствѣ сказывается созерцательно-философскій складъ Константина.

«споспѣшниковъ» одного съ ними духа, прибыли въ славянскую Моравію и здѣсь прежде всего занялись обученіемъ славянской грамотѣ данныхъ имъ княземъ учениковъ—славянъ, будущихъ кандидатовъ священства,—и дальнѣйшимъ переводомъ. Прибытіе ихъ въ славянскую землю было въ 863 году.

Этотъ годъ, по справедливости, долженъ считаться эпохой въ жизни славянскаго народа. Если въ этомъ году у моравскаго народа, по выраженію житія, «отверзлись уши глухихъ къ слушанію книжныхъ словъ и службъ, и у нѣмыхъ сталъ ясенъ языкъ»: то съ этого же года и все славянство получило не только право, но и возможность слышать божественные глаголы и отвѣчать имъ въ радостныхъ чувствахъ на собственномъ языкѣ. Черезъ свв. братьевъ, Своихъ благодатныхъ избранниковъ, Промышляющій Богъ пробудилъ доселѣ спавшій какъ бы мертвымъ сномъ славянскій народъ, чрезъ доступное открывшемуся слуху вѣяніе Евангельскаго ученія вдунулъ въ него дыханіе жизни, чтобы сталъ народъ «въ душу живую». Народъ пробудился, но не дремалъ и исконный врагъ рода человѣческаго. Начинается непосильная, неравная борьба между одинокими братьями и нѣмецко-латинскимъ духовенствомъ ¹⁾. Защитники духовной жизни Моравскаго народа, свв. братья идутъ сначала къ Граденско-Венеціанскому митрополиту, которому принадлежали нѣкоторыя славянскія епархіи и теперь, не столько чтобы оправдать отъ обвиненія нѣмецко-латинскаго духовенства себя, сколько чтобы защитить отъ хищниковъ и волковъ свое новое стадо. Не найдя тамъ защиты, но лишь обвиненія ²⁾, оправданія въ которыхъ не принимались, свв. братья отправились отсюда въ

1) Латинско-нѣмецкіе прелаты говорили противъ національнаго богослуженія «не славится Богъ о семъ. Если бы угодно Ему было это, не могъ-ли бы Онъ сдѣлать, чтобы всѣ люди съ самаго начала славили Бога своею рѣчью и своими письменами. Есть только три языка, которыми можно славить».

2) «Скажи», говорили Константину въ Венеціи на соборѣ, «зачѣмъ это ты подѣлалъ славянскія книги, которыхъ доселѣ не изобрѣтали ни апостолы, ни папа римскій, ни Гр. Богословъ, ни Иеронимъ, ни Августинъ?»

Римъ согласно и зову папы Николая I. Это было около 867 г. Въ Римѣ, отчасти руководствуясь политическими видами на счетъ болѣе прочнаго удержанія за собой Моравіи и привлеченія, посредствомъ славянскихъ книгъ, и другихъ славянскихъ народовъ, еще не крещенныхъ ¹⁾,—основой чего было соревнованіе съ Византіей, которая только что приобрѣла въ то время въ церковную зависимость Болгарію ²⁾,—отчасти въ благодарность за драгоценный даръ мощей св. Климента, который несли братья Риму, ихъ приняли весьма хорошо. Папа, въ то время уже Адріанъ II. (Николай I † 13 ноября 867 г.; Адріанъ занялъ престолъ 14 декабря того-же года) принесенныя братьями славянскія книги формально освятилъ къ употребленію тѣмъ, что приказалъ положить ихъ на престолъ одной изъ своихъ базиликъ Santa Maria Maggiore и служить по нимъ литургію здѣсь и въ другихъ знатнѣйшихъ церквахъ Рима.

Разстроенный трудами столько-же, сколько и непріятностями съ латино-нѣмецкимъ духовенствомъ ³⁾, Константинъ нашелъ въ это пребываніе въ вѣчномъ городѣ—себѣ успокоеніе (14 февр. 869 г.), принявъ за 50 дней до кончины монашеское постриженіе съ именемъ Кирилла. Въ самыя послѣднія минуты его думы были о своихъ славянахъ: о нихъ онъ болитъ на своемъ смертномъ одрѣ. Онъ молится не о себѣ, а о нихъ: «Господи!» взываетъ онъ, «услыши молитву мою и сохрани вѣрное стадо Твое! Дай имъ быть людьми изрядными и вдохни въ сердца ихъ слово ученія Твоего! Благоустрой ихъ сильною десницею Твоею и защити ихъ подъ покровомъ крыль Твоихъ!». Опасаясь, какъ бы братъ его не оставилъ начатаго подвига ради родного монастыря, онъ, лобызая его въ послѣдній разъ, умоляетъ, завѣщая: «мы, брате, тянули съ тобою одну борозду, и вотъ я, падая на чертъ, кончаю

1) Таковы были еще чехи, словаки, поляки, славяне балтійскіе и особенно многочисленные—русскіе.

2) Князь Борисъ крестился 865 г.

3) Мы знаемъ, какъ былъ вдумчивъ, впечатлительнъ Константинъ.

дни мои, а ты любишь слишкомъ нашъ родной Олимпъ, но смотри, ради его не покидай начатаго служенія—имъ ты скорѣе можешь спастись». Въ этихъ предсмертныхъ словахъ не слышится-ли голосъ великаго печальника о славянскомъ народѣ, печальника, душу свою положившаго за други своя? Если-бы изъ дѣятельности Константина до насъ ничего не дошло, никакихъ извѣстій о ней, а дошли только эти слова, то и тогда мы должны были-бы чтить его, какъ своего благодѣтеля, заботившагося о славянскомъ народѣ, о которомъ до него, по выраженію житія, «никто николиже не бѣ ся поклѣлъ».

Не смотря на усиленныя просьбы Меоодія позволтъ ему, во исполненіе воли матери ¹⁾, увезти тѣло брата въ свой Солунь, оно было погребено въ Римѣ въ церкви св. Климента, мощи котораго принесъ усопшій.

Меоодій свято исполнилъ завѣтъ умирающаго брата. Онъ не оставлялъ своего подвига и тогда, когда, повидимому, должны были оставить его всѣ человѣческія силы.

Изъ Рима, по смерти брата, онъ, съ поставленными тамъ во священники учениками изъ славянъ, отправляется по вызову Паннонскаго князя Коцела ²⁾ (князька) и съ согласія папы въ Паннонію—все еще простымъ монахомъ. Это было не ранѣе конца 869 года. Скоро, въ томъ же году, побуждаемый соображеніями своими и князя о благѣ Паннонской церкви ³⁾, онъ снова идетъ въ Римъ съ просьбой князя Коцела къ папѣ о поставленіи его на епископскую кафедру Панноніи,—и возвращается назадъ епископомъ. Теперь онъ по-

¹⁾ Мать, говорилъ Меоодій, благословляя насъ на дорогу въ Моравію, со слезами обвязала насъ клятвою, чтобы тотъ изъ насъ, кто останется въ живыхъ по смерти другого, взялъ тѣло его и перенесъ въ свой монастырь.

²⁾ Братья еще раньше, на пути изъ Моравіи въ Венецію, посѣтили Паннонію и ея князя въ городѣ Мрсбургѣ при озерѣ Влатно (Болотномъ). Тогда-же Коцель далъ имъ 50 учениковъ для обученія славянскимъ книгамъ.

³⁾ Вѣроятно, Зальбургскій архіепископъ, въ вѣдѣніи котораго находилась Паннонія, не согласился бы ни за что поставить во священники кандидатовъ, которыхъ приготовилъ бы Меоодій.

ставилъ своихъ Паннопскихъ учениковъ во священники. Славянскій народъ побросалъ нѣмецко-латинское духовенство и обратился съ своему родному.

Но чѣмъ болѣе упрочивается вѣра Христова, тѣмъ болѣе подымается и врагъ. Нѣмцы не могли потерпѣть собственнаго униженія и введенія въ странѣ, принадлежащей имъ церковно, славянскаго богослуженія. Меоодій былъ схваченъ и послѣ разбойничьяго суда ¹⁾ посаженъ въ тюрьму въ Швабїи. Это было въ началѣ, вѣроятно, 871 года. Правда, папа вступился за своего ставленника, но все-же Меоодій, благодаря проскамъ нѣмецкихъ епископовъ, возвратился изъ ссылки только чрезъ 2½ года. Послѣ возвращенія онъ недолго оставался въ Панноніи за смертью Коцела и за начавшейся политической зависимостью отъ нѣмцевъ Панноніи, и удалился, побуждаемый просьбами Моравлянъ и князя—въ то время Святополка снова въ Моравію уже въ качествѣ ея архіепископа, какъ о томъ просили папу Моравляне. (Это было не ранѣе второй половины 874 года).

Теперь, будучи самостоятельнымъ, подкрѣпленный папою Іоанномъ VIII, Меоодій могъ нѣсколько лѣтъ болѣе или менѣе спокойно править и устроить Моравскую землю. «Отъ того-же дни», говоритъ Житіе, «вельми начатъ расти Божіе ученіе и стрижницы множитися во всѣхъ городахъ, и погани вѣровати въ истиннаго Бога, своихъ блудни отметающихся». Въ то время Моравское государство подчинило себѣ много славянскихъ народовъ:—на западъ отъ Моравіи—Чеховъ, на Сѣверъ—Сербовъ Лужицкихъ (въ нын. Силезіи), на Сѣверо-Западъ—Поляковъ малой Польши, на Востокъ—Словаковъ: эти народы всѣ и просвѣщались чрезъ Меоодія и его учени-

¹⁾ Судъ происходилъ въ г. Пассовѣ. Судьи были. Зальбургскій архіеп. Адалвинъ и два помощника его: Гермапихъ, еп. Пассовскій, и Ганнонъ, еп. Фрейзингенскій. Когда Меоодій входилъ въ собраніе суда, одинъ изъ епископовъ бросился на него съ плетью. Присутствовавшій здѣсь Моравскій князь Святополкъ, тогда дружившій съ нѣмцами, только пронизировалъ надъ заботникомъ о своей землѣ.

ковъ свѣтомъ Евангельскаго ученія ¹⁾. Сюда, вмѣстѣ съ Евангельскимъ ученіемъ, переходили и славянскія книги, и славянское Богослуженіе, а съ ними вмѣстѣ пробуждалось и народное самосознаніе славянскихъ земель. Ученики Меѳодія, которые должны были бѣжать изъ Коцеловой Панноніи вслѣдствіе политическаго подчиненія ея нѣмцамъ (въ 874 г.), разносили лучи Христова свѣта, еще при жизни Меѳодія, по разнымъ славянскимъ странамъ,—напр. въ далматинскую Хорватію. Въ продолженіе 12 лѣтъ своего епископства, до самой смерти, св. Меѳодій неустанно одинъ тянулъ бороздѣ, которую началъ съ братомъ. Борозда прошла многія славянскія земли, и зацвѣла нива. Прежніе враги почти все время не оставляли этого «вола» въ покоѣ: то они, во главѣ съ авантюристомъ—пѣмцемъ еп. Словакскимъ Вихингомъ, обвиняють его предъ папой, что онъ читаетъ символъ безъ *filioque* ²⁾, то наговаривають Святополку, что онъ своимъ исключительно—славянскимъ богослуженіемъ хочетъ отдалить его государство отъ общенія съ западно-европейскими государствами и такимъ образомъ довести его до дикаго состоянія, то распускають въ народѣ молву, что папа запретилъ ему служеніе, какъ еретику, и даже не гнушаются для этого поддѣлкой письма отъ папы. Св. Меѳодій стойко выдерживалъ нападки враговъ. Слава его дѣла доходила и до дикихъ орды Угровъ, которыя въ то время осѣли на нижнемъ Дунаѣ, и до занятой въ то время своими дѣлами ³⁾ Византіи: тамъ и здѣсь его желали видѣть, желали воздать честь его подвигу. Тамъ и здѣсь онъ принятъ былъ съ почетомъ и отпущенъ съ честію ⁴⁾. Тамъ и здѣсь онъ былъ не безъ пользы для дѣла служенія

¹⁾ Въ житіи разсказывается объ обращеніи Меѳодіемъ одного привислянскаго князя, о крещеніи имъ Чешскаго князя Боривоя и жены его Людмилы.

²⁾ По этому обвиненію онъ былъ вызываемъ въ Римъ папою Іоанномъ VIII. Это было 879—880 г. Папа оправдалъ Меѳодія и писалъ письмо къ князю Святополку по этому поводу, что «мы нашли его содержащимъ правое ученіе»...

³⁾ Дѣла съ Римомъ, поведшія къ раздѣленію церквей.

⁴⁾ Путешествіе въ Византію было около 881—82 г. Путешествіе къ Уграмъ, вѣроятно, за годъ до смерти (884 г.).

славянскому народу. Угорскій «король», по выраженію Житія, «творилъ бесѣды» съ Меоодиємъ, т. е. говорилъ о вѣрѣ, и на прощанье сказалъ: «помяни мя, честный отче, въ святыхъ молитвахъ твоихъ присно» ¹⁾. Едва-ли можно сомнѣваться, что св. Меоодій воспользовался этимъ путешествіемъ, чтобы посѣять сѣмена вѣры Христовой на нижнемъ Дунаѣ среди Угровъ и среди жившихъ тамъ въ то-же время нашихъ русскихъ славянъ Угличей и Тиверцевъ. Въ Византіи императоръ «удержа отъ ученикъ его попа и діакона съ книгами», т. е. славянскій причтъ со славянскими книгами. Надо съ несомнѣнностью думать, что это удержаніе было сдѣлано не изъ одного любопытства, а въ подражаніе папѣ, чтобы удержать за собой Болгарію, тѣмъ болѣе, что Болгарія въ 866-69 гг. обращалась не разъ отъ Византіи къ Риму, и тѣмъ болѣе, что Византія только что (879-880 г.) утратила Далматинскую Хорватію, отдавшуюся подъ церковную власть Рима. Въ это путешествіе Меоодія Византія получила отъ него славянскую пару священнослужителей и могла посылать ее и ея учениковъ въ славянскія земли, которыя хотѣла удержать въ церковной зависимости за собою. Другое значеніе этого путешествія— въ томъ, что здѣсь Меоодій запасся лучшими кодексами священныхъ книгъ и вообще необходимыми для церковнаго созидація книгами ²⁾ (напр. Номоканонъ и др.) Тотчасъ по прибытіи онъ, вѣроятно, оживленный въ Византіи воспоминаемъ о первыхъ пачаткахъ перевода, теперь уже маститый старецъ (за 70 лѣтъ) съ юношескою горячностью «отвергъся молвы, и печаль свою на Бога возложъ, прежде же отъ ученикъ своихъ посаждъ два попа, скорописца зѣло, преложи въ борзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавей, отъ греческа

¹⁾ Краткость и нѣкоторая сухость разсказа говорятъ за достовѣрность передаваемого факта. Иначе путешествіе было-бы украшено фантазіей автора житія.

²⁾ Тогда выраженіе Житія, что императоръ.—въ то время Василій Македонянинъ.—«всю волю его (Меоодія) сотвори, елика хотѣ, и не ослушавъ ни въ чемъ-же, облюбъ и одари вельми», надо понимать такъ, что исполнилъ просьбу его о выдачѣ книгъ изъ бібліотеки Константинополя. Да и что болѣе нужно было пестикательному Меоодию?!

языка въ Словенскъ, шестію мѣсяць, наченъ отъ марта мѣсяца до двою десяти шести дней октября мѣсяца. Псалтирь бо бѣ токмо и Евангеліе съ апостоломъ и избранными службы церковными съ философомъ преложи первѣе. Тогда-же и Номоканонъ, рекше закону правило, и отеческія книги преложи». Такъ вѣренъ остался Меодій завѣту брата: не покидать начатаго дѣла.

Предъ смертью, въ послѣдніе дни, (день кончины 6-го апрѣля 885 г.) Меодій, подобно брату, думаетъ только о новой своей паствѣ. Онъ назначаетъ для нея преемникомъ по себѣ «правовѣрнаго, свободнаго мужа-славянина Горазда», и говоритъ своимъ ученикамъ: «возлюбленные чада мои! Вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ искажая слово Божіе они стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ; вы знаете и ихъ средства, которыя они для того употребляютъ: убѣжденіе для неразумныхъ и жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь и молюсь за васъ; надѣюсь, что основанные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не соблазнитесь лестию и не отступите предъ страхомъ жестокости. Я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ и вамъ завѣщаю: будьте осторожны, охраняйте сердца братій вашихъ. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ соблазнять народъ, но вы противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ. Всемогущій Богъ Отецъ и предвѣчно рожденный отъ Него Сынъ, и св. Духъ, отъ Отца исходящій, да научить васъ всякой истинѣ и да сохранить васъ непорочными» ¹⁾.

Меодій скончался ²⁾. Враги, по болгарскому преданію, ликовали, считая дѣло его «сгнившимъ и умершимъ». Но ученики, полные духа его, справедливо говорили: «нѣтъ, Меодій еще живъ». Правда, Моравія потеряла свою самостоятельность, подпала власти нѣмцевъ, такъ что ученики Меодія

¹⁾ См. Барсовъ В. Правосл. Обзоріе—Май—Іюнь 1885 г. стр. 303.

²⁾ Тѣло было положено въ стольномъ городѣ Моравіи Велеградѣ, въ великой моравской церкви.

должны были удалиться въ разныя страны; но это значило только, что вѣяніе духа св. братьевъ прошло по всѣмъ славянскимъ землямъ.

Для всего славянскаго міра имѣютъ неоцѣнимое значеніе всѣ моменты дѣятельности св. братьевъ на славянской нивѣ: и самая мысль о богослуженіи на славянскомъ языкѣ, и переводъ на него священныхъ книгъ, и изобрѣтеніе азбуки, и обученіе учениковъ у моравлянъ. Когда хочешь расположить всѣ эти моменты въ порядкѣ значенія, то не знаешь, чему отдать предпочтеніе, что поставить выше,—все такъ высоко, все такъ неизмѣримо важно для всего славянства. Поставишь-ли значеніе одной только мысли о введеніи священныхъ родниковъ Божественнаго слова въ русло славянскаго языка—ниже самого перевода?! Никакъ! Какую смѣлюю, творческую мысль надо было имѣть, чтобы переступить скывающіе предрасудки націи ¹⁾ и утверждать очевиднѣйшее право на понятное богослуженіе своего брата, ибо ясно, разъ отрицалось очевиднѣйшее право, значить, тѣмъ гуще была тьма предрасудка ²⁾! Какой свѣтъ надо было имѣть въ себѣ, чтобы побѣдить эту густую тьму! Но если мысль дать Богослуженіе славянамъ на ихъ родномъ языкѣ одна такъ много требовала для себя отъ своего носителя,—то она и одна имѣла-бы великое значеніе для тѣхъ, благу которыхъ онъ служилъ: что много требуетъ, то много и даетъ. Если бы свв. братья въ періодъ просвѣщенія славянскихъ народовъ, поднимаясь надъ трезычною «пилатовою» ересью общества, какъ латино-нѣмецкаго, такъ и греческаго, *только высказали одну* эту мысль, даже не успѣвъ осуществить ея, то и этимъ однимъ открыть былъ-бы путь побѣдъ естественнаго права славянскаго народа надъ насиліемъ грековъ и римлянъ, кото-

¹⁾ *Idola tribus*—идолы націи, по выраженію Бэкона.

²⁾ Отрицаніе очевиднѣйшихъ вещей покоится на сильнѣйшихъ предрасудкахъ.

сказалось-бы введеніемъ у славяпъ Богослуженія на непонятномъ имъ языкѣ ¹⁾).

Но св. братья не только дали великую мысль, но и осуществили ее, сдѣлавъ сокровища евангельской истины доступными и простой бѣдной «чади». Своими переводами св. братья ввели доселѣ ничтожный, презираемый славянскій народъ въ семью образованныхъ европейскихъ народовъ, потому что эти переводы положили начало славянской литературѣ, одухотворивъ славянскій языкъ высшими творческими идеями, а славянскій народъ обогативъ новыми жизненными началами. Къ переводамъ св. братьевъ примѣнимо вполнѣ, *mutato nomine*, то, что сказалъ ученикъ Меодія, пресвитеръ болгарскій Константинъ, о своемъ переводѣ Златоуста: «не греци бо точію», сказалъ онъ, «обогатишася отъ емъ симъ, но и славянскій родъ нашъ, который казался, уже былъ попрапъ всѣми». Своими переводами св. братья положили начало не только вообще существованію славянской литературы, но и опредѣленному ея направленію. направленію болѣе духовному, идущему вглубь человѣческаго духа. Переводы священныхъ книгъ, сдѣланные св. братьями, глубоко отличаются отъ другихъ переводовъ,—напр. Готскаго. Тамъ языческая дѣйствительность проступаетъ сквозь христіанскія идеи; готскій языкъ въ нихъ не одухотворяется христіанскими идеями,—скорѣе онъ самъ кладетъ на нихъ свой плотяный отпечатокъ. Напротивъ здѣсь, въ переводахъ свв. братьевъ, славянскій конкретный языкъ, доселѣ отражавшій въ себѣ только

¹⁾ Говоримъ о насиліи, ибо съ несомнѣнностью надо полагать, что едва-ли бы греческая іерархія сама собой дала просвѣщаемому народу это право, открывающее дорогу къ самостоятельности помѣстной церкви. Мы знаемъ, съ какой неохотой Константинопольская патриархія назначала въ первое время, пока не привыкла, у насъ митрополитовъ изъ русскихъ, хотя за справедливость этого говорило право народа имѣть наставленіе отъ митрополита и общеніе съ нимъ. „Греки не питали“, говорить Е. Голубинскій, „ни малѣйшей иѣлности къ славянскимъ книгамъ, и никакъ не могли имѣть охоты.—при крещеніи Руси,—услуживать Владиміру ихъ доставленіемъ. Не знаемъ, пытались-ли греки препятствовать Владиміру въ усвоеніи славянскаго богослуженія, мечтая назвать намъ богослуженіе греческое, но весьма вѣроятно, что противъ возможности его были принимаемы имъ свои мѣры“. Исторія рус. церкви т. 1, полов. 2. стр. 287.

факты грубой языческой дѣйствительности, преобразуется подъ вліяніемъ содержанія, которое онъ воспринялъ въ языкъ психологіи высшихъ проявленій человѣческаго духа. Нашъ «великій», — по выраженію писателя—не славянофила ¹⁾, русскій языкъ, великій тѣмъ, что носить въ себѣ способность проникать и выражать глубокія тайны человѣческаго духа, быть можетъ, обязанъ этимъ своимъ величіемъ тому внутреннему преобразованію, какое получилъ въ приложеніи къ христіанскимъ идеямъ въ направленіи переводовъ св. братьевъ. Наша русская словесность, всеевропейская слава которой состоитъ въ правдиво-художественномъ изображеніи тайниковъ человѣческой души (Достоевскій, Тургеневъ и др.), была бы невозможна, какъ таковая, если бы славяно-русская рѣчь изначала, чрезъ славянскіе переводы священныхъ книгъ и христіанскихъ великихъ греческихъ писателей, не преобразовалась изъ носительницы небогатаго сокровища языческихъ воззрѣній въ богатую хранильницу христіанскихъ понятій и идей.

Итакъ, что-же поставимъ выше по значенію для славянскаго народа—самую-ли мысль св. братьевъ о богослуженіи на славянскомъ языкѣ или ихъ переводы? Трудно сдѣлать славянскіе переводы, когда образцовъ этого рода нѣтъ ²⁾, но еще болѣе потребно мужество, чтобы высказать твердо и настойчиво мысль, которая такъ расходится съ направленіемъ вѣка! За одну эту мысль одинъ изъ лучшихъ нашихъ церковныхъ историковъ ³⁾ называетъ Константина—реформаторомъ, но мы хотѣли-бы назвать обоихъ братьевъ реформаторами за ихъ переводы, ибо одинаково заслуживаетъ названіе реформатора (въ лучшемъ смыслѣ этого слова) и тотъ, кто высказы-

1) Тургеневъ—стихотвореніе въ прозѣ „Русскій языкъ“.

2) Е. Голубинскій, когда говоритъ, что за переводъ «собственно Константиинъ былъ-бы столько же великимъ человѣкомъ, сколько суть великіе люди наши нынѣшніе переводчики съ иностранныхъ языковъ», — «Ист. Р. церкви» т. I. 2 пол. стр. 295 не принимаетъ во вниманіе, что это былъ первый переводъ на языкъ не образованный, не выработанный. Готскій языкъ былъ гораздо выработанный славянскаго уже по своему родству съ нѣмецкимъ.

3) Е. Голубинскій—Тв. св. отецъ кн. III. 1885 г., стр. 175.

ваетъ новыя идеи, и тотъ, кто преобразовываетъ языкъ—воплощеніе идей.

Чему мы далѣе отдадимъ предпочтеніе по значенію:—составленію-ли Константиномъ славянской азбуки или обученію ей, совмѣстно съ братомъ, первыхъ славянскихъ учениковъ? Въ изобрѣтеніяхъ азбукъ народы издавна видѣли начало, какъ-бы первый лучъ восходящаго солнца просвѣщенія на горизонтѣ ихъ исторіи, и потому нѣкоторые (Римляне, Греки и восточные народы) относили происхожденіе своихъ азбукъ къ богамъ, яко-бы ниспославшимъ ихъ съ неба. Первымъ лучемъ зари просвѣщенія для славянъ и была Кириллова азбука. Конечно, одна она—далеко не все просвѣщеніе, но она начало его. Нашъ русскій народъ именно такъ и смотрѣлъ на изученіе азбуки, какъ на начало просвѣщенія. Въ нѣкоторыхъ нашихъ богослужебныхъ книгахъ въ молитвѣ «Предъ начатіемъ ученія отрокомъ» содержится такое моленіе: «дай-же ему, Господи, отъ Давидова разума, отъ Соломони премудрости и отъ Кирилловы хитрости»¹⁾. Въ этомъ моленіи изученіе азбуки, «Кирилловой хитрости», ставится наряду съ дарованіемъ Давидова разума и Соломоновой премудрости. Начало дѣла, имѣющаго цѣлую исторію, (каково—дѣло просвѣщенія) кажется всегда незначительнымъ по сравненію съ этимъ цѣлымъ, особенно если взять его отдѣльно: значеніе азбуки самой по себѣ—ничтожно, но развѣ можно ее разсматривать саму по себѣ? Мы не придаемъ значенія азбукѣ потому, что привыкли пользоваться ею, какъ издавна существующею. Но представьте время въ жизни славянскаго народа, когда не было у него никакой словесности, никакого просвѣщенія и никакой азбуки. Теперь представьте, что наступилъ моментъ:—однимъ радѣтелемъ объ этомъ темномъ народѣ создана азбука его языка. Развѣ это не окрыляетъ наши надежды и мечты, что тотъ радѣтель не

¹⁾ Кирилло-Мееод. сборн. Погодина. Москва, 1865 г., стр. 448.

примѣръ отеческой, стойкой защиты своего новосозданнаго стада отъ западныхъ хищниковъ, и былъ «наученъ добрѣ». Другой,—Климентъ,—съ таковою до глубины души любилъ какъ нищихъ житіемъ, такъ и нищихъ духомъ: для первыхъ сердце и домъ его были всегда открыты, вторымъ онъ также подавалъ все, что могъ, все, чѣмъ украшается церковь. «Ты любишь правила жизни преподобныхъ отцевъ? Найдешь это обработаннымъ на болгарскомъ языкѣ премудрымъ Климентомъ. Ты ревнитель пѣснопѣнія и желаешь изливать благочестивыя чувства? Для тебя написаны имъ въ честь многихъ святыхъ и Богоматери молитвы и благодарственные пѣсни». Такъ изображаетъ его болгарское преданіе ¹⁾. Третій—Константинъ—оставилъ намъ въ славянскомъ переводѣ памятникъ борьбы православія съ Аріемъ «Слово на Аріанъ Аѳанасія Александрійскаго», также «Сказанія Евангельскія въ недѣляхъ всего лѣта», избранныя изъ Златоуста и другихъ отцевъ церкви. Четвертый,—Іоаннъ экзархъ, сочинилъ разсужденія о шестидневномъ твореніи міра, слово на Вознесеніе Господне, и перевелъ на славянскій языкъ «Богословіе Дамаскина», и его философію, и его грамматику ²⁾. Благодаря дѣятельности этихъ учениковъ скоро въ Болгаріи наступаетъ знаменитая въ исторіи западнаго славянства Симеоновская эпоха, которую называютъ «золотымъ вѣкомъ славянскаго просвѣщенія». Въ это время здѣсь переводятся на славянскій языкъ тѣ «изборники», на которыхъ воспитывался русскій книжникъ вплоть до 16-го вѣка, тѣ Златоструи и Измарагды, которые познакомили русское общество чрезъ его грамотныхъ людей со свѣтилами греческой христіанской мысли: Іоанномъ Златоустомъ, Василіемъ Великимъ и другими. Отсюда-же брала эти сокровища и Сербія.

Но обученіе грамотѣ св. братьями Моравскихъ славянъ важно не только своимъ значеніемъ для славянской письменности, нѣтъ! Едва-ли не менѣе важно оно, по крайней мѣрѣ, для нашей святой Руси, и въ другомъ отношеніи, какъ обра-

¹⁾ См. Барсовъ *ibid.* стр. 316.

²⁾ *ibid.*

зецъ церковнаго обученія. Сопоставьте разсказъ жизнеописателя св. братьевъ о начальномъ обученіи ими учениковъ изъ славянъ въ Моравіи ¹⁾ съ разсказомъ русскаго лѣтописца о началѣ обученія свѣтскими христіанами и попами грамотѣ русскихъ дѣтей, какъ «Володимеръ, пославъ, нача поимати у нарочитое чади дѣти и даяти нача въ ученье книжное хрестьянамъ и попомъ», какъ «симъ-же сбыться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: во оны дніи услышатъ глушіи словеса книжныя, и яснѣ будетъ языкъ гугнивыхъ»,—сопоставьте, и вы увидите съ несомнѣнностью, какъ Моравское обученіе св. братьями послужило образцемъ обученія на Руси, конечно, черезъ посредство Болгаріи, куда этотъ образецъ былъ принесенъ учениками св. братьевъ. Обученіе грамотѣ у насъ на Руси, имѣвшее очень ограниченный кругъ знанія, но весьма великую задачу и цѣль, обученіе часослову и псалтири съ цѣлью созданія духа по Богѣ; любви къ матери церкви, развѣ это обученіе, бывшее до послѣднихъ десятилѣтій у насъ почти единственнымъ типомъ начальнаго обученія русскоѣ грамотѣ и сохранившееся болѣе или менѣе до сего дня въ типѣ церковно-приходскихъ школъ, развѣ, говоримъ, это обученіе не восходитъ, какъ къ своему первообразу, къ обученію св. братьями Моравскихъ учениковъ, обученію утренни и годинамъ обѣдней (часамъ), и вечерней, и повечерницы, и тайной службѣ (полунощницы);—результатомъ коего обученія является духовный слухъ, духовное направленіе народа? Св. братья дали примѣръ начальнаго образованія народа, показали, что нужно, чтобы уши народа отверзлись, т. е. чтобы народъ сталъ воспримчивъ къ вѣяніямъ Божественной благодати, и чтобы языкъ правды сталъ ясенъ въ устахъ ихъ, т. е. чтобы Евангельская правда ясно оказывалась въ ихъ, жизни.

¹⁾ Какъ князь Ростиславъ, „собравъ ученики. вѣдсть я учити“, и какъ „скорь-же научи я (Константинъ съ братомъ и споспѣшниками) утренни и годинамъ обѣдней, и вечерней и повечерницы, и тайной службѣ,—какъ отверзошася по пророческому словеси уши глухихъ и т. д.

Пусть западные славянскіе народы утратили свою политическую самостоятельность, но живое доселѣ сознание ими своего славянскаго происхожденія, живое, не смотря на гнеть, сознание своей народности, которое служитъ залогомъ обновленія ихъ жизни, потому что служитъ залогомъ ихъ внутренней, духовной свободы, обязано просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ, разбудившей народъ, поднявшей его самосознание.

Въ былинѣ о великомъ чисто-славянскомъ богатырѣ Ильѣ Муромцѣ (въ которомъ олицетворяется вся славянская природа съ ея достоинствами и недостатками) рассказывается о трехъ «каликахъ перехожихъ», которые напоили тридцатилѣтняго «сидня» Илью ключевой водой: и всталъ Илья, набрался силы, и пошелъ побороть за униженныхъ, за правду.

Два, поистинѣ «перехожихъ», брата съ поспѣшниками—напоили доселѣ «сиднемъ сидѣвшій» славянскій народъ живой водой Евангельскаго ученія: народъ поднялся, воспрянулъ, и сильный, и добродушный боролся за правду, не щадя живота. Но однажды сражался богатырь (тотъ-же Илья Муромецъ) съ «татарскою поганью» ¹⁾. Онъ побивалъ ее «силой крѣпкою»; но «погань» увеличивалась всякій разъ вдвое, и побѣждала богатыря своей численностью. Богатырь наконецъ не могъ совладѣть и палъ. «Татарская погань» владѣла русской землей. Но пришло время, богатырь ожилъ, встряхнулъ своими широкими славянскими плечами, и «погань» исчезла.

Хотѣлось-бы вѣрить и вѣрится въ подобное будущее и другихъ славянскихъ народовъ, пока не изсякла у нихъ «живая вода», данная имъ свв. первоучителями—братьями. Эта вѣра созываетъ всѣ славянскіе народы къ всеславянскому чувству памяти свв. братьевъ, эта вѣра побуждаетъ церковь пѣть: «Да радуются днесь роди Словенстии, священную память учителей Богомудрыхъ свѣтло-празднующе: ими бо начаса на сроднѣмъ намъ языцѣ Словенстѣмъ літургіа Божественная, и

¹⁾ «Татарской поганью» въ былинахъ обозначается вообще иностранный элементъ.

все церковное служеніе совершатся, и тѣмъ неисчерпаемый кладязь воды текущій въ жизнь вѣчную дадеся намъ» ¹⁾).

Заканчивая рѣчь, мнѣ, не поэту, хотѣлось-бы все-же почтить великихъ славянскихъ учителей какимъ-нибудь стихомъ. Духовныя школы въ старину чтили посильными стихотворными дарами своихъ наставниковъ во дни именинъ ²⁾. Хорошій обычай вывелся. Но я позволю себѣ воскресить его въ отношеніи къ великимъ, единственнымъ въ своемъ родѣ для славянъ, учителямъ.

До дней святыхъ великихъ братьевъ,

Богатырей Христова духа,

Лежала въ мертвыхъ сна объятыхъ

Земля славянъ. Какъ будто слуха

И ясной рѣчи лишена,

Дыханья Новаго Начала

Она не слышала и сумрачно молчала,

Въ мечты языческаго сна

Своей душой погружена.

Но ни одной Господь страны,

Любовью движимъ, не лишаетъ

Ея живительной весны,

И каждой молнію и дождикъ посылаетъ,

Чтобъ нива чудная взошла,

И плодъ благой ей принесла.

Чтобы известъ истокъ живой,

Кору земную молнья бьетъ,

И вотъ ужъ брызжетъ ключъ «святой» ³⁾

Своей высокою струей,

И Бога хвала, всякій пьетъ:

И кто работой истомлень,

¹⁾ Изъ церковной пѣсни—по 2 стихословіи сѣдалень, гласъ 5.

²⁾ Автору известны дѣлае сборники такихъ опытовъ—напр. «Подношеніе Вианской семинаріи своему великому Апполону Митрополиту Платону (1803).

³⁾ Въ простомъ народѣ ключи такіе наз. „святыми“.

И неисцѣльно-кто болить,
Всѣхъ ключъ святой животворить.
Кору славянскую пробили
Отъ Бога молніи: Меодій и Кирилль;
Христовой вѣры ключъ забилъ,
И всѣ славянскіе народы вдругъ ожили.
Какъ дождь весенній, ихъ ученики
Прошли славянскими землями,
И земли мертвыя, какъ нивы, зацвѣли,
Заколыхались чудными цвѣтами.

Съ главами Божіихъ церквей
Поднялся духъ славянскаго народа:
Ни гнетъ чужихъ ему властей,
Ни раздѣленье внутри рода,
Его не сильны погасить:
Онъ все горить, онъ хочетъ еще жить.

Преподаватель Семинаріи *П. А. Соколовъ.*